

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Исторический факультет
Кафедра архивоведения, историографии и документоведения

О.Г. ЛЕОНТЬЕВА, И.Г. СЕРЁГИНА

**ТВЕРСКИЕ АРХИВЫ
В 1919–1935 ГГ.**

Учебное пособие

ТВЕРЬ2020

УДК 930.25
ББК 79.3
Л47

Рецензенты:

Н.В. Серeda, доктор исторических наук,
профессор кафедры архивоведения, историографии и документоведения
Тверского государственного университета;
Т.А. Бархатова, кандидат исторических наук,
консультант Архивного отдела Тверской области

Л47 **Леонтьева, О.Г.** Тверские архивы в 1919–1935 гг.: учебное пособие /
О.Г. Леонтьева, И.Г., Серёгина. – Тверь: Тверской государственный
университет, 2020. – 80 с.

В учебном пособии рассматривается история образования и развития архивных учреждений на территории Тверской области в 1919–1935 гг.: формирование губернского архивного фонда и выстраивание сети архивов. Тверские архивы сохранили значительный по объему документный комплекс, являющийся частью культурного наследия нашего края. Изучение документов о прошлом своего края способствует становлению профессии архивиста и историка.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» (бакалавриат). Пособие может быть использовано при подготовке студентов по направлению 46.03.01. «История»

УДК 930.25
ББК 79.3

ISBN 978-5-7609-1587-0

© Леонтьева О.Г., Серёгина И.Г., 2020
© Тверской государственный университет, 2020

Оглавление

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. Создание Тверского губернского архивного фонда в 1919–1922 гг.	9
1.1. Сеть и структура архивных учреждений Тверской губернии в 1919–1922 гг.	9
1.2. Штаты и кадровый состав архивных учреждений Тверской губернии	11
1.3. Формирование губернского архивного фонда в 1919–1922 гг.....	12
1.3.1. Разборочные комиссии и их роль в создании Губернского архивного фонда	14
1.3.2. Организация хранения документов	19
1.3.3. Организация использования документов	19
Глава 2. Деятельность Тверского губернского архивного бюро в 1923–1929 гг.	21
2.1. Сеть и структура архивных учреждений Тверской губернии в 1923–1929 гг.	21
2.2. Штаты и кадровый состав Тверского губернского архивного бюро в 1923–1929 гг.	25
2.3. Формирование губернского архивного фонда в 1923–1929 гг...	28
2.3.1. Деятельность разборочных комиссий	29
2.3.2. Организация хранения документов	36
2.4. Организация доступа к документам губернского архивного фонда	38
2.4.1. Описание и систематизация документов	39
2.4.2. Организация использования документов	42
Глава 3. Развитие архивного дела в Тверской губернии в 1930–1935 гг.	45

3.1. Сеть и структура архивных учреждений в 1930–1935 гг.	45
3.2. Штаты и кадровый состав архивных учреждений в 1930–1935 гг.	46
3.3. Формирование документного комплекса в 1930–1935 гг.	49
3.3.1. Организация работы разборочной и поверочной комиссий	50
3.3.2. Организация хранения документов.....	56
3.3.3. Организация использования документов через читальные залы	61
Заключение	65
Вопросы для самоконтроля	68
Приложения	70
Рекомендуемая литература	70
Руководители архивных учреждений 1919–1935 гг.	71
Список работников губернского архивного бюро (губархива) и уездных архивохранилищ Тверской губернии (1919–1929 гг.)	75

Предисловие

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» (бакалавриат).

Дисциплина «Архивы Тверской области» относится к модулю «Дисциплины по углублению общепрофессиональных и профессиональных компетенций», изучается в 8 семестре и базируется на дисциплинах: «Архивоведение», «Источниковедение», «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы», «Организация государственных учреждений России». Прослеживаются связи дисциплины «Архивы Тверской области» с курсами: «Документный комплекс по истории Верхневолжья», «Архивы в современном мире», «Организация работы с обращениями граждан».

Государственные и муниципальные архивы Тверской области являются частью архивной системы Российской Федерации и неразрывно связаны с историей становления архивного дела в государстве. Дисциплина предполагает изучение практики работы архивных учреждений Тверской области на фоне рассмотрения основных проблем архивоведения в отечественной науке.

Цель курса состоит в освоении научно-методических и технологических основ хранения, учета, комплектования, использования документов архивного фонда Тверской области.

Задачами освоения дисциплины являются:

- формирование теоретических представлений о создании и организации архивных комплексов в региональных архивах;
- изучение истории формирования Архивного фонда Тверской области, как части Архивного фонда Российской Федерации;
- изучение организации хранения, комплектования, учета и использования документов в государственных и муниципальных архивах Тверской области;
- формирование знания о специфике применения современных информационных технологий в архивных учреждениях Тверской области.

Изучение данной дисциплины способствует формированию у студентов следующих компетенций:

- владение навыками организации справочно-поисковых средств и использования архивных документов (ПК 24);
- владение навыками совершенствования организации хранения документов(ПК-49);

- способность совершенствовать работу с архивными документами архива организации на основе использования современных информационных технологий документационное обеспечение управления (ПК-51).

Освоения дисциплины непосредственно связано с дальнейшей профессиональной деятельностью студентов. Полученные знания, навыки и умения позволяют углубить профессиональную подготовку студентов, в первую очередь, с практической стороны. Изучение дисциплины способствует адаптации студентов в будущем к работе в архивах всех категорий.

Введение

Вопрос о начале архивного строительства в России до сих пор не обрел завершенности: назвать точную дату, с которой государство и общество целенаправленно и планомерно занялись сбором документов с целью подтверждения значимых фактов и концентрацией их с целью сохранности в специальных помещениях, называемых архивами, затруднительно. События и документы позволяют говорить и о периоде княжеской Руси, и о Петровском времени, и о советском периоде. Тем не менее, создание сети государственных архивов было положено изданием в 1918 г. декрета Совета народных комиссаров «О реорганизации и централизации архивного дела»¹. История архивов и архивного дела в Тверской области начинается в 1919 г. с создания Тверского Губернского Архивного Фонда и образования государственного архивохранилища в Тверской губернии².

Работу по реализации положений Декрета 1918 г. возглавил Вениамин Павлович Олисов, назначенный на должность уполномоченного Главного управления по архивному делу (ГУАД) по Тверской губернии в сентябре 1919 г.³. Первым шагом стало создание в губернии отдела Главного управления по делам архивов: было образовано губернское архивное бюро (губархбюро, губархив)⁴.

Первые государственные архивохранилища на территории Тверской губернии были созданы в 1919 г.: четыре в г. Твери и одно - в г. Кашине⁵.

Задача, стоящая перед губархивом, заключалась не только в сохранении архивных документов организаций и учреждений дореволюционного и послереволюционного периода, но и в создании Губернского архивного фонда, то есть единого документного комплекса по истории Тверской губернии. В письме в Главное управление по архивному делу 11 ноября 1919 г. В.П. Олисов писал, что в Твери учрежден Губернский архивный фонд⁶. В октябре 1919 г. эта информация уже была доведена до сведения членов Тверской ученой архивной комиссии.

В первое десятилетие существования деятельность государственных

---

¹Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 2 июня (30 мая) 1918. № 40. Ст. 514.

²Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-539. Оп. Д. 19. Л. 1.

³ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 51.

⁴Оба названия использовались одновременно, но губархбюро получило более широкое распространение среди архивистов.

⁵ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-13.

⁶ Там же. Д. 16. Л. 51.

архивохранилищ была направлена на формирование полноценных архивных комплексов с приоритетной задачей описания документов и обеспечения их сохранности и оформления системы архивных учреждений.

В рамках этой деятельности условно можно выделить два периода: 1919–1922 гг. и 1923–1929 гг. Первые четыре года были временем проведения организационных мероприятий по созданию государственных архивохранилищ на территории губернии и приема на хранение документов ликвидированных учреждений Российской империи и Временного правительства.

С 1923 г. государственные хранилища должны были приступить к приему документов советских учреждений. За последующие семь лет были созданы основные принципы отбора документов на государственное хранение, а также определены основные направления деятельности государственных архивов.

К сожалению, изменения в административно-территориальном устройстве страны в 1930 г. привели на протяжении 1930–1935 гг. к многочисленным изменениям сложившейся системы тверских архивных учреждений. В 1930 г. Тверское губархбюро (губархив) было реорганизовано в окружное архивное бюро. В новом статусе губархив просуществовал до сентября 1930 г. В качестве органа управления, осуществляющего выполнение решений ЦАУ РСФСР⁷ на месте, в Твери было образовано Тверское районное отделение Московского областного архивного бюро (затем – архивное управление).

В 1931 г., в связи с переименованием г. Твери в г. Калинин, Тверское районное отделение было переименовано в Калининское районное отделение Московского областного архивного бюро (МОАБ), которое просуществовало до образования в 1935 г. Калининской области.

Период 1930–1935 гг. можно определить, как время формирования централизованной системы управления архивным делом на территории советского государства. Тверские архивы окончательно оформились как часть этой системы, полностью адаптировавшись под задачи центрального управления. В этот период окончательно определились функции архивных учреждений, начала формироваться современная сеть государственных архивов.

---

⁷ ЦАУ РСФСР – Центральное архивное управление РСФСР при Всесоюзном центральном исполнительном комитете (ВЦИК), образовано в 1921 г.

Глава 1. Создание Тверского губернского архивного фонда в 1919–1922 гг.

8 октября 1919г. В.П. Олисовым, в соответствии с общегосударственными требованиями, во все отделы губернского исполкома Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов (губисполком) был направлен циркуляр о необходимости передачи законченных делопроизводством дел и правительственной переписки в Государственный архивный фонд, на практике – в губархив(губархбюро).

Создание Губернского архивного фонда было достаточно сложным и длительным процессом: помимо отбора и перемещения документов, представляющих определенную ценность для государства и общества, в специализированные хранилища, необходимо было организовать хранение и доступ к ним, то есть систематизировать, составить заголовки дел и создать поисковый аппарат. Для решения этих задач была создана система архивных учреждений. На протяжении первого десятилетия своего существования и в дальнейшем система изменялась, но сохранялась ведущая роль губархива и его приемников.

1.1. Сеть и структура архивных учреждений Тверской губернии в 1919–1922 гг.

Решение о создании Тверского губархбюро было принято на заседании коллегии Главного управления по делам архивов (Главархив, ГУАД) 2 июля 1919 г. В Тверь сообщение о принятом решении было направлено 22 июля 1919 г.⁸

Уполномоченным представителем Главархива в Тверской губернии был назначен секретарь Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК) И.А. Виноградов⁹, но он так и не приступил к исполнению обязанностей. Должность была передана В.П. Олисову, возглавлявшему в тот момент Тверской губернский музей¹⁰.

По имеющимся сведениям, В.П. Олисов приступил к работе после 20 сентября 1919 г., а не с 1 сентября как следовало из решения коллегии Главархива. До этого времени Тверское губернское архивное бюро (губархив) возглавлял Петр Александрович Петров, о чем свидетельствуют

---

⁸ ГАТО Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 38. Л. 65 – 80.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д.2. Л. 2-13.

письма, подписанные им в качестве уполномоченного Главного архивного управления по Тверской губернии¹¹.

В 1919–1920 гг. Тверской губархив состоял из пяти архивохранилищ, находившихся в Твери и Кашине¹² и объединенных под единым руководством. В 1920 г. губархбюро (губархив) находилось в подчинении секретаря Президиума исполнительного комитета Тверского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Главного управления по делам архивов¹³.

К началу 1921 г. государственные архивохранилища были образованы в Торжке, Бежецке, Старице, Осташкове, Весьегонске¹⁴. В 1922 г. в отчетах В.П. Олисова упоминалось Кимрское уездное архивохранилище¹⁵, но отсутствовали сведения о Весьегонском архивохранилище¹⁶.

В сентябре 1921 г. было издано обязательное постановление исполнительного комитета Тверского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполкома) «Об архивном строительстве в губернии»¹⁷, которое подтвердило статус губернского архивного бюро (губархива) как единственного полномочного органа, обеспечивающего надзор, руководство и распоряжение архивами как ликвидированных, так и всех действующих ведомств.

Губархивы являлись отделами губернских исполкомов Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, так как создавались и содержались губисполкомами, по вопросам архивного дела они подчинялись Главархиву (позднее - Центрархиву). Тверской губархив подчинялся губисполкому с 1921 г. сначала как подотдел губернского отдела народного образования, затем как самостоятельное учреждение.

В 1919 г. в структуру тверского губархива входили:

уполномоченный Главного архивного управления, исполняющий обязанности заведующего тверским губархивом;

совет при уполномоченном Главархива, обладавший не только совещательным, но и решающим голосом;

пять архивохранилищ в г. Твери и г. Кашине, подчинявшихся уполномоченному Главного архивного управления по Тверской области;

---

¹¹ ГАТО Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 3, 10-10об.

¹² Там же. Д. 16. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 19. Л. 1

¹⁴ Там же. Д. 2. Л. 275

¹⁵ Там же. Л. 381.

¹⁶ Там же. Д. 20. Л. 40

¹⁷ Там же. Д. 26. Л. 15

три разборочные комиссии в городах Тверь и Кашин.

В 1920–1921 гг. структура Губархива принципиально не изменилась, увеличилось лишь количество архивохранилищ и разборочных комиссий, в связи с их активным открытием в уездных городах губернии.

В 1922 г. должность уполномоченного Главного архивного управления по Тверской губернии в штатном расписании была заменена на должность заведующего губархбюро (губархива), в остальном структура не изменилась.

1.2. Штаты и кадровый состав архивных учреждений Тверской губернии

На момент образования губархива в его штате числилось три человека – уполномоченный Главархива В.П. Олисов, архивариус П.А. Петров и помощник архивариуса Н.Ф. Власьевский.

Петр Александрович Петров¹⁸ проработал в губархбюро с 1919 г. по 1927 г.; начал свою работу в должности архивариуса, закончил в должности научного сотрудника. П.А.Петров окончил в 1915 г. - Московский археологический институт, получив специальность «ученый архивист».

Николай Федорович Власьевский работал в губархиве с 1919 г. по 1929 г., начав свою деятельность в качестве помощника архивариуса, он завершил ее в должности заведующего экономической секцией губархива. Н.Ф. Власьевский окончил Тверское уездное училище, служил в Тверском губернском правлении помощником регистратора и архивариусом¹⁹.

В начале 1920 г. штат Тверского губернского архива увеличился до восьми работников²⁰: заведующий губархивом, научный сотрудник, секретарь, два архивариуса, два помощника архивариуса, два курьера.

Для функционирования государственных архивохранилищ были необходимы профессиональные работники. Единственное учебное заведение, занимавшееся подготовкой архивистов – Археологический институт – не могло обеспечить кадрами постоянно растущее число государственных архивохранилищ. Архивы привлекали для работы специалистов любых профессий, но в стране не хватало не только специалистов с высшим образованием, но и просто грамотных людей. И все же в первое пятилетие своего функционирования тверские архивохранилища сумели привлечь для работы нескольких специалистов с высшим профессиональным образова-

---

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 128. Л. 43.

¹⁹ Там же. Д. 70. Л. 54-54об.

²⁰ Там же. Д. 2. Л. 99-100

нием, выпускников Археологического института – В.П. Олисова, П.А. Петрова и С.Н. Юренева. По сведениям на октябрь 1923 г. высшее образование имели три человека из девяти штатных работников губархива; три работника имели среднее образование, два человека – низшее и один человек – начальное²¹.

За весь период функционирования Тверского губернского архивного бюро (1919 – 1929 гг.) сменилось четыре заведующих²². Первым был назначен Вениамин Павлович Олисов²³. Он был освобожден от должности постановлением Президиума исполнительного комитета Тверского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в феврале 1924 г.²⁴

На протяжении 1919 – 1922 гг. штат Тверского губархива состоял из девяти постоянных работников, находившихся в Твери, и нескольких временных работников, занятых в уездных городах разбором документов и отправкой их в г. Тверь, среди временных работников были члены Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК). Возглавлял работу губархива Уполномоченный ГУАД, должность заведующего губархивом появилась в штатном расписании в 1920 г. Следует отметить, что вплоть до 1923 г. должность заведующего губархивом, финансировалась Главным управлением по делам архивов. Такое же правило на протяжении 1919-1922 гг. распространялось и на должности заведующих уездными архивохранилищами²⁵.

1.3. Формирование губернского архивного фонда в 1919–1922 гг.

Процесс создания Губернского архивного фонда, о котором в 1919 г. заявил В.П. Олисов как о первостепенной задаче вновь созданного губернского архивного бюро (губархива), включал два направления в работе архивистов: отбор документов на хранение и физическое их перемещение в государственные хранилища.

Отбор документов на хранение предполагал проведение экспертизы ценности документов, образовавшихся в деятельности учреждений, и фор-

---

²¹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 52. Л. 10.

²² Биографические справки руководителей губернского архивного бюро и Калининского отделения Московского архивного бюро представлены в приложении.

²³ Сорина Л.М. Первый руководитель архивной службы Тверской области – Вениамин Павлович Олисов // К истокам. Архивные сюжеты. Сборник статей. – Тверь. Издательство Герс, 2000.

²⁴ ГАТО. Ф. Р – 539. Оп. 1. Д. 70. Л. 74.

²⁵ Там же. Д. 50. Л. 35.

мирование комплекса документов, включающее их описание и фондирование. Отделить работы по описанию и фондированию документов от экспертизы ценности в указанный период, фактически, невозможно. Именно в эти годы в губернские и уездные хранилища, наряду с документами советских организаций, поступил основной комплекс документов ликвидированных учреждений Российской империи. В большинстве случаев документы поступали в россыпи, поэтому для их включения в акты и отборочные списки экспертиза ценности документов проводилась одновременно с их упорядочением (систематизацией и составлением описей дел).

Перемещение документов в специальные хранилища предполагало концентрацию социально важных документов в определенном месте, на практике это означало создание архивов как учреждений, обеспечивающих сохранность поступивших документов.

В течение 1918–1919 гг. было издано несколько декретов Совета народных комиссаров и циркуляров Главного управления по делам архивов, определяющих порядок хранения и уничтожения архивных дел, включая Декрет СНК от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела». Координация действий губернских отделов ГУАД по формированию документных комплексов производилась на основе единых методических требований, разработанных Главным архивным управлением. В 1919 г. была подготовлена инструкция Главархива по разбору архивных фондов и осмотру усадебных архивов²⁶; в апреле 1922 г. ГУАД издал циркуляр о порядке уничтожения завершенных делопроизводством дел, образовавшихся в процессе деятельности советских учреждений²⁷.

В Тверской губернии решения Главного управления по делам архивов доводились до сведения местных органов власти и советских учреждений специальными циркулярами губархива. В феврале 1920 г. Уполномоченный ГУАД по Тверской губернии В.П. Олисов издал циркуляр, в котором были повторены все основные положения Декрета 1918 г. об архивном деле²⁸, и разослал его во все уездные исполнительные органы советской власти. В постановлении Тверского губернского исполнительного комитета об архивном строительстве в губернии²⁹, изданного в 1921 г., указывалось, что все документы ликвидированных учреждений, завершенные делопроизводством до октября 1917 г., составляли государственный архив-

---

²⁶ ГАТО, Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 1. Л. 8-10, 13.

²⁷ Там же. Д. 20. Л. 73.

²⁸ Там же. Д. 3. Л. 88.

²⁹ Там же. Д. 26. Л. 15.

ный фонд и подлежали передаче в хранилища губархива. Этим же постановлением на все государственные учреждения возлагалась обязанность по упорядочению документов, и устанавливался пятилетний срок их хранения в учреждении. Кроме того, постановление запрещало советским учреждением уничтожать документы и вырезать чистые листы из архивных дел без письменного разрешения губархива.

Постановление губисполкома указывало на необходимость содействия местных органов власти губархиву в розыске и охране архивных документов. В ряде случаев такая помощь была необходима. Особо выделялись Главным управлением по делам архивов сбор документов частных архивов, организация хранения метрических книг, документов частей особого назначения (ЧОН). В марте 1921 г. из Тверского губернского транспортного отдела в Губархив поступили документы из «бывшего Виленского дворца»³⁰, представляющие комплекс документов учреждений Виленского, Ковельского и Двинского уездов, эвакуированных в г. Тверь в 1915–1916 гг., во время Первой мировой войны, из г. Вильнюса (г. Вильно). Среди них были документы станковых приставов Виленского уезда, Ковельского чертежного отдела, Двинской крепостной жандармской команды и пр. Объем документов составлял около 1000 пудов. В мае 1921 г. данный комплекс документов по распоряжению ГУАД был передан Литовскому правительству³¹.

1.3.1. Разборочные комиссии и их роль в создании Губернского архивного фонда

На практике отбор документов в губернские архивы был возложен на разборочные комиссии, создаваемые на местах в соответствии с циркуляром Главного управления по делам архивов от 12 сентября 1919 г.³²

Копия циркуляра Главного управления о создании разборочных комиссий была направлена В.П. Олисовым во все уезды Тверской губернии с просьбой обеспечить сохранность документов, составляющих Губернский архивный фонд, а также создать специальные комиссии, в обязанности которых входил сбор документов и передача их в архивохранилища губархива. К циркуляру прилагались выдержки из декретов и постановлений правительства Советской республики³³.

---

³⁰ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 3. Л. 253-253об.

³¹Там же. Л. 255 – 256.

³²Там же. Д. 1. Л. 32.

³³Там же. Л. 20.

Разборочные комиссии, таким образом, действовали на основе четких методических указаний. В Твери две первые разборочные комиссии были образованы в декабре 1919 г., каждая комиссия состояла из 12 членов³⁴. В 1920 г. их количество возросло, комиссии активно работали в Твери, Бежецке, Кашине, Осташкове, Торжке, Старице, Ржеве.

В начале, в 1919–1921 гг. к работе в комиссиях были привлечены члены Тверской ученой архивной комиссии – И.А. Долгов, И.В. Гусев, Е.В. Ливотов, С. Н. Постников, М.В. Рубцов. Позднее, в 1923–1929 гг. в разборочных комиссиях работали представители советских учреждений Тверской губернии, состоящие в штате губархива в качестве временных работников³⁵.

В обязанности разборочных комиссий входило рассмотрение комплексов документов, поступающих в губархив из учреждений и организаций губернии, а также определение их информационной ценности. Результаты работы оформлялись отборочными списками на документы, подлежащие уничтожению. Разборочные комиссии обязаны были направлять акты и отборочные списки в Центральную поверочную комиссию Главного архивного управления. Организация уничтожения документов после утверждения отборочных списков Поверочной комиссией Главархива также возлагалась на разборочные комиссии.

В вопросах отбора и уничтожения архивных документов разборочные комиссии в какой-то мере взяли на себя обязанности ученых архивных комиссий. Например, на одном из последних заседаний Тверской ученой архивной комиссии от 19 июля 1919 г.³⁶ рассматривался вопрос об уничтожении документов бывшего Тверского губернского правления и Тверской казенной палаты. Разборочная комиссия в г. Твери продолжила работу по разбору и выделению к уничтожению документов указанных учреждений, в течение двух лет на 48 заседаниях тверской разборочной комиссии было рассмотрено 64 226 дел Тверского губернского правления за 1870–1915 гг.³⁷.

В период 1919 – 1922 гг. приоритетной задачей разборочных комиссий было проведение экспертной оценки документов бывших учреждений Российской империи, поскольку Декрет СНК от 1 июня 1918г. «О реорганизации и централизации архивного дела» запрещал уничтожение доку-

---

³⁴ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1.Д. 2. Л. 39, 51.

³⁵Там же. Л. 55, 92, 93; Д. 91. Л. 2; Д. 95. Л. 56.

³⁶ Там же.Д. 1. Л.84-86.

³⁷Там же. Д. 27. Л. 11.

ментов учреждениям, осуществлявшим их хранение (то есть вновь созданным советским организациям), и предполагал их передачу на государственное хранение.

Первым шагом в реализации задач, стоящих перед губархивом и комиссиями, стала организация перемещения (доставки) документных комплексов в тверские архивохранилища. Задача была не из легких, поскольку архивные документы, тем более документы «царских» учреждений, не вызвали ни уважения, ни интереса у ответственных должностных лиц и населения. Точнее интерес имелся, но это был интерес к «бумаге»: к оберточной, писчей, курительной.

Последующие шаги разборочных комиссий включали экспертизу ценности поступивших документов и описание россыпи. Работа была проведена гигантская. В отчете В.П. Олисова о деятельности Губархива в 1919–1923 гг. указывается, что только для разбора архива Тверского окружного суда потребовалось проведение 37 заседаний тверской разборочной комиссии, на которых было рассмотрено 67 203 дела за 1888–1917 гг.³⁸. На дальнейшее хранение было оставлено 10% от общего количества поступивших дел.

При решении вопроса об уничтожении документов учитывали, что уголовные дела велись по двум производствам: судебное производство и следственное производство, а обвинительные акты и приговоры содержали только дела судебного производства, поэтому предлагалось выделить к уничтожению дела следственного производства. Кроме того, к уничтожению выделялись дела, прекращенные за отсутствием признаков преступления или примирением сторон, а также рассыльные книги³⁹.

Таким образом, разборочные комиссии при отборе документов к уничтожению принимали тщательно продуманные решения, основанные на анализе содержания документного комплекса. Обращение к актам о выделении документов к уничтожению показывает, что были определены категории дел, подлежащие уничтожению. Например, уничтожению подлежали 28 категорий уголовных дел⁴⁰, таких как: о бунтах, возмущениях, неповиновении властям, о богохульстве и порицаниях веры, о ереси и расколах, религиозных сектах, поджогах, распространении вредных слухов, злостном банкротстве и пр.

---

³⁸ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 27. Л. 10 об 11.

³⁹ Там же. Д. 3. Л. 1а, 2.

⁴⁰ Там же. Л. 1, 1а.

Окончательно работа по организации хранения комплекса документов Тверского окружного суда была завершена в 1930–1931 гг. Сохранились протоколы заседаний разборочной и поверочной комиссий Тверского окружного архивного бюро (окрбюро) за апрель – июль 1930 г., на которых рассматривались итоги экспертизы ценности и описания документов Тверского окружного суда⁴¹.

Объем фонда Тверского окружного суда в настоящее время составляет 9 303 дела за 1866–1918 гг., по составу это – дела по обвинению в антирелигиозных выступлениях, принадлежности к сектам, поджогах⁴².

В отчетах уполномоченного Главного управления по делам архивов за 1919 г. имеются сведения о разборе документов 7 фондов судебных учреждений Российской империи: Тверская уголовная палата, Тверская гражданская палата, Тверской совестный суд, Кашинский городской магистрат, Новоторжский уездный суд, Ржевский городской магистрат, Ржевский уездный суд.

Часть документов перечисленных учреждений была выделена к уничтожению; уничтожению подлежали 16 категорий дел, таких как дела о денежных взысканиях, пожарах, мелких кражах, порубке и хищении леса, потравах, драках, фальшивомонетчиках и пр.⁴³ На дальнейшее хранение предлагалось оставить 15 категорий дел: купчие крепости, отдельные акты, духовные завещания, данные, вводные акты, грамоты на дворянство, патенты на чины, указы на пожалование земель, аттестаты о службе, формуляры, аттестаты учебных заведений и пр.⁴⁴

В настоящее время на хранении в Государственном архиве Тверской области находятся 15 фондов уездных судов и 14 фондов городских магистратов, в том числе Кашинский и Ржевский городские магистраты, Новоторжский и Ржевский уездные суды.

Фонд Тверской палаты уголовного суда включает 16 562 дела за 1777–1867 гг.; в фонде Тверской палаты гражданского суда числится 61 109 дел за 1776–1869 гг.; фонд Тверского совестного суда включает 2 317 дел за 1776–1862 гг.

Одновременно с созданием документного комплекса формировался книжный фонд. Справочная библиотека при губархиве была предусмотре-

---

⁴¹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 3, 4-4об, 6.

⁴² Государственный архив Тверской области. Путеводитель. Ч. 1. Тверь, 1988. С. 98.

⁴³ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д.3. Л.6.

⁴⁴ Там же. Л. 6 – 6а

на Положением о Губернском Архивном фонде⁴⁵, в 1921 г. под справочную библиотеку было выделено помещение бывшего городского ломбарда⁴⁶. Библиотека комплектовалась, в первую очередь, справочными изданиями, поступавшими в губернские архивохранилища вместе с документами учреждений. Например, из библиотеки Тверского губернского земства были переданы энциклопедические словари, историко–статистические описания и обзоры. В течение 1920–1921 гг. в справочную библиотеку Губархива поступило 11 709 книг и брошюр.

Разборочные комиссии в 1922 г. рассмотрели на своих заседаниях описи документов 23 учреждений Российской империи общим объемом 94 266 дел. Наиболее объемными были фонды канцелярии Тверского губернатора (30 000 дел), Тверского епархиального совета (27 000 дел), Тверской городской управы (3 000 дел) и Кашинского нотариального архива (8 865 дел)⁴⁷. В этом же, 1922 году в Губархив были приняты 28 фондов учреждений, действовавших в досоветский период. Поступившие документы были частично разобраны, находились в связках и исчислялись пудами. В частности в неразобранном виде поступили документы канцелярии Тверского архиепископа, Тверской контрольной палаты и Тверского губернского статистического бюро⁴⁸. Всего в 1922 г. в архивохранилища г. Твери после проведения экспертизы ценности было принято 30361 дело, 294 связки документов, 20 пудов неразобранных бумаг.

Следует отметить, что точные объемы принятых на хранение в 1920–1922 гг. документов не могут быть определены, поскольку документы поступали в россыпи, их описание проводилось одновременно с экспертизой ценности и, как правило, не было полностью завершено к моменту окончания экспертной оценки комплекса. Кроме того, деятельность разборочных комиссий была направлена, в первую очередь, на выделение документов к уничтожению, поэтому первостепенное внимание уделялось объемам выделенных дел, а не оставленных на хранение.

---

⁴⁵ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

⁴⁶Там же. Д. 9. Л. 23.

⁴⁷ Там же. Д. 19. Л. 44.

⁴⁸Там же. Д. 19. Л. 41-42.

1.3.2. Организация хранения документов

Достаточно остро на протяжении 1919–1929 гг. стоял вопрос обеспечения государственных архивохранилищ помещениями, соответствующими требованиям архивной практики. Немаловажным было и оснащение архивохранилищ оборудованием, позволяющим осуществлять не только хранение документов, но и поиск информации. К сожалению, далеко не всегда условия хранения документных комплексов были удовлетворительными. В то же время следует отметить, что помещения под архивохранилища в первые пять лет деятельности губархбюро предоставлялись и в Твери, и в уездных городах. В обязательном постановлении тверского губисполкома, принятом 28 сентября 1921 г., содержался пункт, который обязывал местные органы власти выделять в каждом городе губернии для организации хранилища архивных материалов «соответствующее по размерам каменное помещение, приспособленное под хранилище»⁴⁹.

В отчете В.П. Олисова за 1919 – 1923 гг. имеются сведения о количестве и состоянии архивохранилищ в губернии⁵⁰: в 1919 г. губархбюро располагало 6 помещениями (5 помещений были в г. Тверь, 1 помещение – в г. Кашин), в удовлетворительном состоянии находились 4 помещения, расположенные в г. Твери. В 1920 г. в губернском центре ситуация не изменилась, в распоряжении губархива находились 5 помещений, в уездных центрах – 4 помещения. В 1921 г. за тверскими архивами сохранились те же 9 помещений. В 1922 г. количество помещений увеличилось на одно за счет увеличения числа уездных архивохранилищ.

1.3.3. Организация использования документов

Непосредственный доступ пользователей к архивной информации в 1919–1922 гг. осуществлялся через исполнение запросов и организацию работы читальных залов.

Первоначально объем справочной работы был невелик, и запросы касались личных сведений: о работе, рождении, учебе и пр. Постоянный учет количества и тематики поступающих запросов начал осуществляться губархивом с 1922 г. В соответствии с сохранившимися сведениями губернские архивохранилища в 1921 г. выдали 10 справок по запросам граждан, в 1922 г. – 95 справок. В 1923 г. по документам губернского хранилища бы-

---

⁴⁹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.

⁵⁰Там же. Д. 58. Л. 44.

ло составлено 58 справок, по документам уездных архивохранилищ – 40 справок⁵¹.

С запросами в архивохранилища обращались как граждане, так и организации. Например, в 1922 г. из общего количества выданных архивных справок 84 справки были подготовлены по запросам частных лиц, по запросам административных учреждений и судебных органов – 11 справок, с отрицательным ответом были выданы 23 справки.

К середине 1920-х гг. активизировалась работа читальных залов губернских архивохранилищ. Интерес к архивным документам проявляли студенты, работники советских учреждений, краеведы.

Таким образом, в период 1919–1922 гг. тверские архивы приступили к упорядочению объемного документного комплекса по истории края и страны, были сделаны первые шаги по созданию методической и организационной базы в области отбора документов в государственные архивохранилища.

К маю 1923 г. в Тверской губернии общий объем оставленных на хранение дел составлял 1 300 000 дел и книг. При этом 1 200 000 дел и книг были сосредоточены в г. Твери. В основном, это были документы XVIII – начала XX вв. Для их хранения было создано 15 архивохранилищ, 5 – в городе Тверь и по одному в каждом уездном городе⁵², то есть это действительно был единый архивный фонд, централизация которого, включая концентрацию документов, еще не была завершена.

---

⁵¹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 58. Л. 51.

⁵² Там же. Л. 11

Глава 2. Деятельность Тверского губернского архивного бюро в 1923–1929 гг.

В ноябре 1922 г. Президиумом ВЦИК было принято Временное положение о губернских (областных) архивных бюро⁵³. Управление губернским архивным фондом было возложено на губернские (областные) архивные бюро. В соответствии с Положением губархбюро состояли при Президиумах губернских исполкомов и подчинялись также Центрархиву⁵⁴. Назначение заведующих губархбюро было передано губисполкомам, содержание губархивов должно было производиться за счет местных бюджетов.

1923 г. оказался знаковым и с точки зрения формирования документного комплекса по истории губернии: помимо документных комплексов учреждений, функционировавших на территории губернии до 25 октября 1917 г., на хранение в губернский архив в 1922–1923 гг. должны были поступить завершённые делопроизводством документы действующих советских учреждений. Данный факт значительно усложнял задачу архивов из-за резкого возрастания объемов поступающих на хранение документов.

2.1. Сеть и структура архивных учреждений в 1923–1929 гг.

В течение первых пяти лет существования губархива количество государственных архивохранилищ на территории губернии постоянно увеличивалось. В 1923 г. на территории губернии действовали уже 12 архивохранилищ, из них семь – в уездных городах⁵⁵. Все архивохранилища губернии объединялись в Губархив, это был единый фонд и, по сути, единое учреждение. Фактически, до 1924 г. губархив представлял собой единый комплекс архивохранилищ, расположенных в разных городах Тверской губернии, но финансируемых центральными и губернскими органами власти и подчинявшимися им.

Положение изменилось в 1923 г., в связи с передачей полномочий по организации и содержанию уездных архивохранилищ уездным органам власти – уездным исполкомам Советов рабочих, крестьянских и красноар-

---

⁵³ ГАТО. Ф.Р-539. Оп. 1. Д. 56. Л. 50.

⁵⁴Центрархив – управление Центральным архивом РСФСР при Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК). Центрархив образован в 1921 г. вместо Главного управления архивным делом (Главархив) Наркомата просвещения РСФСР.

⁵⁵ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1.Д. 31. Л.7.

мейских депутатов. Основой передачи полномочий послужило Временное положение о губернских архивных бюро.

В 1923 г. постановлением Тверского исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком) от 26 января 1923 г. было утверждено «Положение об актохранилищах Губархива» при уездных исполнительных комитетах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В положении указывалось, что уездные архивохранилища находятся в ведении Губархива, но охрана документов и их содержание возлагаются на уездные исполнительные комитеты⁵⁶ (у исполкомы), устанавливался штат архивохранилищ и назначался заведующий уездным архивохранилищем. Одновременно указывалось, что уездные исполкомы могут использовать архивохранилища для организации и хранения собственных документов.

Губархив был реорганизован в учреждение, включающее только тверские архивохранилища, и к середине 1920-х гг. полностью перешел в ведение губернских органов власти. Хотя в 1920-е гг. сохранялось единое учреждение с прежним названием – Тверское губернское архивное бюро (губархбюро) или Тверской губернский архив (губархив), но на практике под губархивом понимались тверские (губернские) архивохранилища, которые осуществляли еще и контрольные функции по отношению к уездным архивохранилищам. Фактически, четко обозначались две функции единого учреждения: управленческая (организационная) и производственная, в последствие это привело к образованию двух разных организаций.

В 1923–1924 гг. тверские архивохранилища были объединены в единое хранилище, функционировавшее наряду с уездными архивохранилищами, но распространившее свои действия на всю территорию губернии. Фактически, было создано губернское хранилище, юридически включавшее в себя архивные документы всех хранилищ губернии, но физически организовавшее хранение документов, находившихся в г. Твери, в том числе переданных из уездов.

В связи с объединением хранилищ общий массив архивных документов в тверских архивохранилищах был распределен уже не по хранилищам, а по секциям, то есть по тематическому признаку. Секций (или отделов) первоначально было восемь⁵⁷:

---

⁵⁶Уездные исполнительные комитеты являлись исполнительными органами государственной власти в уездах, то есть исполнительными комитетами уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁵⁷ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 2. Л. 155.

секция законодательных документов,
юридическая секция,
военно-морская секция,
секция народного просвещения,
историко-экономическая секция,
секция внутреннего управления,
историко-революционная секция,
секция печатных официальных материалов.

В 1924 г. на основе распоряжения Центрархива от 2 июня 1924 г. № 338 и постановления Тверского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком) от 12 июля 1924 г. № 44⁵⁸ была создана политическая секция.

Политическая секция (политсекция) на практике представляла обособленное хранилище, в первую очередь, документов органов советской власти, а также документов некоторых учреждений периода Российской империи, например, документы тверского губернского правления, тверского губернского жандармского управления и пр. К концу 1925 г. основное внимание работников губернского архива переключается на работу с документами политической секции. Например, 31 декабря 1925 г. заведующий губернским архивным бюро (губархбюро) принимает решение о прекращении всех работ в архивохранилищах историко-культурной секции и переводе всех сотрудников на работу в архивохранилища политической секции⁵⁹. Назначение заведующих политическими секциями производилось губисполкомом по согласованию с Центрархивом наравне с заведующими архивными бюро. В августе 1925 г. произошло одновременное назначение заведующего губархбюро и заведующего политической секцией в Тверской губернии⁶⁰.

В 1925–1927 гг. была выстроена четкая «вертикаль» управления архивным делом в стране. Подтверждением может служить циркуляр Центрархива РСФСР от 10 февраля 1927 г. № М 103/5 об обязательном согласовании с Центрархивом издаваемых местными органами власти постановлений по архивным вопросам⁶¹.

Губархив на протяжении 1925–1927 гг. оставался в непосредственном подчинении Тверского губернского исполкома Совета рабочих, кре-

---

⁵⁸ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д.57. Л. 52–52 об.

⁵⁹Там же. Д. 99. Л. 1.

⁶⁰Там же. Д. 77. Л. 146 об.

⁶¹Там же. Д. 114. Л. 14.

стьянских и красноармейских депутатов, но все решения в области архивного дела принимались на основе рекомендаций Центрархива. Стало обязательным составление планов работы по установленной Центрархивом форме.

В 1928–1929 гг. сеть архивных учреждений оставалась прежней. В 1929г. губархив действовал в статусе губернского отдела. Уездные архивохранилища, функционировавшие в Бежецке, Вышнем Волочке, Весьегонске, Кимрах, Осташкове, Ржеве и Торжке, состояли при президиумах уездных исполкомов, их функции распространялись на уезды. Кашинское архивохранилище находилось в ведении горисполкома и распространяло свои функции на город и уезд.

Губархив в 1928–1929 гг. располагал в Твери пятью помещениями для размещения архивных документов. В структуре тверского архивохранилища в этот период выделяли семь секций⁶²: Октябрьской Революции, политики и права, обороны страны, народного хозяйства, культуры и быта, ученой архивной комиссии, библиотека.

По инициативе Центрархива в 1928 г. при губернских архивных бюро создавались архивные советы. Архивный совет при Тверском губархбюро (Губархиве) был создан 20 апреля 1928 г.⁶³

В состав совета вошли руководители секций губархива, представители комиссии по изучению профсоюзного движения (истпрофа), губернской плановой комиссии, губернского отдела народного образования, губернского совета народного хозяйства, губернского статистического бюро, рабфака⁶⁴. В совет были также включены представители от общества краеведов (А.Н. Вершинский)⁶⁵ и «Общества безбожников». Архивный совет ставил своей задачей содействие губархиву в работе по выявлению, учету, концентрации архивных документов и организации их использования в губернском и уездных архивохранилищах, а также обсуждение отчетов губархбюро.

---

⁶²ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 118. Л. 43-43об.

⁶³Там же. Д. 130. Л. 3.

⁶⁴В протоколе заседания Архивного совета не указано высшее учебное заведения, делегировавшее представителя рабфака.

⁶⁵Вершинский Анатолий Николаевич (1888 – 1944 гг.) историк, краевед, автор научных трудов по истории Тверской области.

2.2. Штаты и кадровый состав губернского архивного бюро в 1923–1929 гг.

В отчете заведующего губархбюро за 1923 г. содержится информация о том, что до июля 1923 г. штатная численность тверского губархива⁶⁶ составляла 18 человек. В штатном расписании были сохранены должности заведующего губархбюро, научного сотрудника, инструктора – архивариуса, ученого секретаря, технического работника (с выполнением обязанностей курьера), двух помощников архивариуса, заведующего юридической секцией, заведующего экономической секцией, заведующего историко–культурной секцией⁶⁷.

В сведениях об архивохранилищах, составленных в 1924 г., указано, что в тверских архивохранилищах работало 7 человек.

Фактически, на протяжении пяти лет штатная численность тверских архивохранилищ значимо не изменялась. Уровень образования работников и их опыт работы с документами были разными, но следует отметить, что 5 работников имели высшее образование, из них трое получили специальное архивное образование в Московском археологическом институте, большинство имело среднее образование и опыт работы с документами в учреждениях и организациях до поступления на службу в губархив.

В 1925–1926 гг. штатная численность работников в архивохранилищах Тверской области составляла 25 человек, в том числе в губернском архивохранилище имелось 15 штатных должностей, в уездных архивохранилищах – 10. Реально в архивных учреждениях работало 23 сотрудника: 19 человек занимали должности архивных работников, 3 человека – технических работников и 1 человек – должность административно– канцелярского работника⁶⁸.

Можно выделить группы по образованию, стажу работы, полу и возрасту. Высшее специальное образование имел один человек, высшее – 5 человек, среднее – 8 человек, низшее – 9 человек. На протяжении всего периода функционирования губархива прослеживается тенденция к сокращению количества работников с высшим образованием.

В 1925–1926 гг. в архивохранилищах работало 19 мужчин и 4 женщины; по архивному стажу работники распределялись следующим обра-

---

⁶⁶С 1922 года Тверское губернское бюро в официальных документах именуется и как губархбюро, и как губархив.

⁶⁷ Тенденция сокращения штатных работников сохраняется до конца 1929 г.

⁶⁸ ГАТО. Ф. Р – 539. Оп. 1. Д. 82. Л. 68.

зом: менее года – 12 человек, от 1 года до 3 лет – 9 человек, от 3 до 5 лет – 1 человек, от 5 до 10 лет – 1 человек.

По возрасту можно выделить 5 групп работников:

до 20 лет – 2 человека;

от 21 года до 30 лет – 5 человек;

от 31 года до 40 лет – 4 человека;

от 41 года до 50 лет – 6 человек;

свыше 50 лет – 6 человек.

В 1927–1928 гг. количество штатных работников губархбюро увеличилось с 12 до 13 человек, в уездных архивохранилищах работало 14 человек⁶⁹. Широко применялась практика приема сотрудников на временную работу, это касалось в первую очередь членов разборочных комиссий.

К началу 1929 г. штат губархива состоял из 12 сотрудников, работающих на постоянной основе, и 11 временных сотрудников. В уездных архивохранилищах работало 13 штатных сотрудников, из них восемь человек занимали должности заведующих.

Решением Тверского губисполкома от 21 июня 1929 г., штатная численность губархива (руководство и тверское архивохранилище) была сокращена до 9 человек, работающих на постоянной основе⁷⁰. Сокращения коснулись руководящего состава губархива и Тверского (губернского) архивохранилища, сокращений штата в уездных архивохранилищах удалось избежать. Уволены были, фактически, все работники, приступившие к работе в губархиве в 1919–1920 гг.

Сокращения штатных работников продолжались в течение всего 1929 г., одновременно изменялись и должности: вводились новые, исключались прежние. В результате на 1 января 1930 г. штат губархива состоял из заведующего губархива, научного сотрудника, двух архивариусов, делопроизводителя, уборщика - курьера⁷¹. Кроме работников на постоянной основе имелись две должности временных работников – архивариуса и разнорабочего.

В 1928 г. в губархбюро был заключен коллективный договор⁷², устанавливающий 36 часовую рабочую неделю, накануне праздников рабочий день сокращался на 2 часа, правила внутреннего распорядка 1925 г. разрешали сократить рабочий день перед праздничными днями только на 30 минут.

---

⁶⁹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 128. Л. 4.

⁷⁰ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁷¹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁷²Там же. Д. 145. Л. 2.

Следует отметить, что имелись случаи увольнения за нарушение трудовой дисциплины. Например, по решению губархбюро от 21 апреля 1926 г. был уволен работник за «неаккуратную явку на службу» и недобросовестное отношение к служебным обязанностям⁷³.

Заработная плата (жалованье) складывалась из ставки и дотации для каждой должности⁷⁴. К 1928 г. дотации получали практически все работники. Например, ставка архивариуса и заведующего секцией губернского архивохранилища в 1928 г. составляла 50 рублей, дотация – 15 рублей. Помощник архивариуса получал дотацию в 6 рублей 30 копеек к ставке в 25 рублей 20 копеек; ставка сторожа равнялась 27 рублям 90 копейкам, но дотация не выплачивалась; секретарь–машинистка получала 49 рублей 50 копеек и дотацию равную 10 рублям.

Заработная плата заведующего губархбюро на протяжении всего рассматриваемого периода была значительно выше заработной платы сотрудников. Например, в 1924 г. она равнялась 58 рублям 42 копейкам, в то время как заработная плата заведующего секцией и архивариуса губернского архивохранилища составляла 14 рублей 80 копеек. После повышения заработной платы в том же 1924 г. зарплата заведующего губархбюро составила 72 рубля, архивариуса 25 рублей, заведующего секцией – 35 рублей. В 1929 г. заведующий получал 160 рублей, архивариус – 50 рублей, 50 рублей получал и делопроизводитель⁷⁵. Жалованье научного сотрудника составляло 135 рублей.

После освобождения в 1924 г. В.П. Олисова от должности заведующего губархбюро, учреждение возглавил М.А. Ленский⁷⁶.

В анкете 1925 г. М.А. Ленский, как основную указал профессию конторщика. Начиная с М.А. Ленского все руководители архивной службы являлись членами партии большевиков.

В должности заведующего М.А. Ленский проработал недолго; решением Тверского губисполкома он был освобожден от должности в июле 1925 г., а на должность заведующего губархивом был назначен М.А. Некрасов⁷⁷.

Макар Александрович Некрасов образование имел начальное, основной профессией была профессия ткача. М.А. Некрасов возглавлял губархбюро до осени 1928 г. В письме от 24 ноября 1928г., направленном в

---

⁷³ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 107. Л. 76.

⁷⁴ Там же. Д. 17. Л. 2, 25, 96; Д. 52. Л. 37-38; Д. 71. Л. 19, 35, 43об, 74об, 145.

⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д.4. Л. 1.

⁷⁶ Там же. Д. 90. Л. 14.

⁷⁷ Там же.

Центрархив, содержится информация о том, что вместо умершего М.А. Некрасова заведующим тверским губернским архивным бюро назначен Д.Ф. Федоров⁷⁸.

Д.Ф. Федоров продолжил работу в качестве руководителя и после структурных преобразований Губархива, связанных с административно-территориальными изменениями.

2.3. Формирование губернского архивного фонда в 1923–1929 гг.

Основной задачей архивных учреждений губернии в 1923–1927 гг. оставался розыск архивных документов и перемещение их в государственные архивохранилища. Несмотря на то, что с 1923 г. обязанность по передаче документов в губернские архивохранилища была возложена на организации, осуществлявшие их хранение, губархив прикладывал значительные усилия для сбора документов. Примером может служить организации работы по сбору и сохранению документов губернского межевого архива, документы которого в прямом смысле пришлось собирать по всей губернии.

По сведениям губернского земельного отдела в межевом архиве, находящемся в ведении губернского земельного отдела, на 1 марта 1923 г. значилось 83 956 дела за 1777–1916 гг.⁷⁹

Наиболее объемный комплекс документов – 29 252 единиц хранения составляли планы государственного межевания за 1777–1843 гг., к планам имелись межевые книги за 1777–1843 гг. в объеме 29252 книг. К сожалению, в Тверском губернском земельном отделе находилось всего 7 278 планов, большая часть планов межевания – 21974 плана – была отправлена в уездные земельные отделы, из которых их предстояло возвратить в г. Тверь.

Перед губернским земельным отделом стояла задача не только возвратить в свой архив документы из уездов, но систематизировать и описать их (составить описи дел). В течение сентября – декабря 1923 г. в архив Тверского губернского земельного отдела были возвращены документы о землеустройстве в Тверской губернии из Бежецкого, Краснохолмского, Новоторжского, Осташковского, Ржевского, Старицкого уездных земельных отделов.⁸⁰

В настоящее время в Государственном архиве Тверской области на хранении находятся фонды Тверской межевой конторы (ф. 116), Тверской

⁷⁸ГАТО. Ф. Р – 539. Оп. 1. Д. 118. Л. 42.

⁷⁹ГАТО. Ф. 852. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

⁸⁰Там же. Л. 33об, 35, 36, 38.

губернской посреднической комиссии полюбовного специального межевания (Ф. 96), Тверской губернской чертежной (Ф. 852), 8 фондов уездных земельных комиссий. Землеустроительные документы частью представлены в фондах Тверской казенной палаты, Управления государственным имуществом, Тверского губернского правления, Комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян, уездных по крестьянским делам присутствиям. Одним из наиболее объемных фондов Государственного архива Тверской области является фонд Тверской губернской чертежной (ф. 852), объем фонда – 44033 единиц хранения (1777–1918 гг.).⁸¹

Представлен документный комплекс межевых учреждений специальными планами дач, межевыми книгами, геодезическими описаниями, экономическими примечаниями и описаниями сел и деревень.

2.3.1. Деятельность разборочных комиссий

В связи с резким ростом объема, поступивших на государственное хранение документов, в 1923 г. значительно активизировалась деятельность разборочных комиссий.

На первый взгляд объемы выделенных к уничтожению документов кажутся внушительными, но при рассмотрении состава подлежащих уничтожению документов ситуация не представляется столь катастрофической. Процент дел, отбираемых на хранение, не превышал 30% от количества рассмотренных дел. Например, с 12 июля по 8 августа 1923 г. тверская разборочная комиссия рассмотрела 12 861 дело за 1862–1916 гг. (фонды земских начальников, мировых судей, городских судей), к уничтожению было выделено 11 386 дел, оставлено на хранение 1 475 дел (или 13,5% от общего количества рассмотренных дел). В частности, были рассмотрены документы земских начальников Тверского уезда 1, 3, 4 и 5 участков за 1891–1915 гг. в объеме 3 126 дел, отобрано к уничтожению 2 769 дел, то есть оставлено на хранение 11% дел. При этом по одним фондам были отобраны к уничтожению 100% дел, в других сохранено до 18% дел.

Подобные результаты, в целом, служат подтверждением того, что к уничтожению отбирались определенные категории дел (или виды документов): дела о мелких кражах, нарушениях порядка и тишины, наруше-

---

⁸¹ Государственный архив Тверской области. Путеводитель. Ч. 1. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998. С. 143.

ний правил охоты и т.д.⁸²Процент оставленных на постоянное хранение документов в фонде зависел от состава документов фонда.

Следует учесть, что до 1918 г. экспертиза ценности и уничтожение документов как особые направления в работе архивов не проводились, во время Гражданской войны 1918–1922 гг. документы, тем более, не описывались. В результате накопилась значительная «масса» не разобранных, несистематизированных документов, измерить которую в большинстве случаев можно было только по весу.

Как правило, на рассмотрение разборочных комиссий без предварительного просмотра и оценки поступал полный комплекс документов организаций и учреждений. О колоссальных объемах рассмотренных комиссиями дел советских учреждений можно судить по актам и обширной переписке с учреждениями – владельцами документов. Губернский финансовый отдел (губфинотдел) 05 февраля 1923 года информировал Тверской губархив о наличии большого количества архивных документов, подлежащих передаче в губернское архивохранилище. Губфинотдел указывал, что для перевозки всего объема документов необходимо 50 подвод вместимостью 40 пудов каждая⁸³, то есть предполагалось передать на рассмотрение разборочной комиссии около 32 000 кг документов.

В октябре 1923 г. в тверские архивохранилища поступили документы из губернского продовольственного комитета, перевезенные на 30 подводах; прием документов проводился в течение двух недель⁸⁴. По результатам проведенного приема губархбюро отмечало, что сдаточные описи дел не соответствуют представленным документам и не позволяют идентифицировать дела, а также определить их объем. Кроме того, на часть документов не были представлены описи дел⁸⁵.

Большая часть просмотренных комиссией документов была уничтожена. Тем не менее, процент оставленных на дальнейшее хранение документов достаточно представительен, если учесть, что отобраны к уничтожению были дела о мелких кражах, нарушениях порядка и тишины, оскорблениях, нанесении побоев, растратах, утверждении в должности старшин, нарушений правил охоты и пр.; иски денежных сумм, дела о выдаче паспортов без согласия мужа.

---

⁸² ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д.36. Л. 18.

⁸³ Там же. Д. 49. Л. 6.

⁸⁴ Там же. Л. 83-83об.

⁸⁵ Там же. Д. 49. Л. 89об.

В 1924 г. объемы рассматриваемых разборочными комиссиями документов не уменьшились, комиссии действовали по прежней схеме: перемещение документов из учреждений, осуществлявших их временное хранение, в государственные хранилища, разбор и описание документных комплексов. В течение 1924 г. разборочная комиссия губархива провела 15 заседаний, решения которых были зафиксированы в актах⁸⁶.

Изучение актов и протоколов заседаний разборочных комиссий показывает, что при разборе неупорядоченных (неописанных) документов описи на дела, отобранные к уничтожению, не составлялись: в актах о выделении документов к уничтожению указывалась категория дел и объем в пудах. Возможно, что указание объемов документов, выделяемых к уничтожению, в единицах измерения веса является одной из причин отрицательной оценки деятельности разборочных комиссий, тем более что количество актов с таким оформлением с 1923 г. начинает заметно увеличиваться.

Во второй половине 1920-х гг. происходят некоторые изменения в организации работы разборочных комиссий. В 1925 г. Централархивом СССР была подготовлена и издана инструкция, содержащая единые методические требования к действиям разборочных комиссий, регламентировалась даже форма протокола. Инструкция, в первую очередь, ориентировала комиссии на применение перечней дел при проведении экспертизы ценности документов⁸⁷, но сохранялись ограничения, связанные с отбором документов к уничтожению. В соответствии с инструкцией запрещалось уничтожение документов, созданных ранее 1825 г. (вводилась заповедная дата), и уничтожение отдельных листов из дел, устанавливалось требование проведения полистной экспертизы ценности документов, созданных в 1826–1875 гг. Спорные вопросы должны были решаться посредством голосования членов комиссии.

Инструкция рекомендовала исполнителям проводить отбор документов, содержащих информацию по истории местного края⁸⁸.

В дальнейшем Централархив СССР продолжил создание единой методической базы по организации работы разборочных комиссий. В 1927 г. было издано несколько циркуляров Централархива, регулирующих работу разборочных комиссий губернских архивов. Например, циркуляр от 25 марта 1927 г. был направлен на упрощение делопроизводства разбороч-

---

⁸⁶ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 69. Л. 2, 12, 35, 43, 46, 55, 63, 75, 80, 83, 91, 109.

⁸⁷ Там же. Д. 78. Л. 72–73 об.

⁸⁸ Там же. Д. 78. Л. 72 об.

ных комиссий и содержал перечни документов дореволюционных учреждений, подлежащих хранению и уничтожению⁸⁹. Циркуляр от 5 мая 1927 г. регламентировал работу местных разборочных комиссий, конкретизировал требования к организации работы комиссий⁹⁰.

14 апреля 1927 г. было принято новое положение о поверочной Комиссии Центрархива СССР. На поверочную комиссию возлагался контроль за действиями разборочных комиссий: оценка принятых постановлений, согласование и утверждений инструкций и положений, рассмотрение и утверждение перечней, представляемых учреждениями.

Именно в 1926–1927 гг. намечается тенденция к упрощению деятельности губернских разборочных комиссий. Циркуляры Центрархива СССР отменяли необходимость составления детальных описей на отобранные к уничтожению документы до 1917 г. и за 1917–1922 гг.⁹¹ Документы могли быть выделены к уничтожению до их полного разбора и описания на основе подготовленных Центрархивом перечней дел, подлежащих уничтожению.

В 1925–1927 гг. перечни дел, подлежащих и не подлежащих хранению в архивах, активно составлялись по всем отраслям хозяйства. Губернские архивы приступили к широкому применению ведомственных перечней в практике проведения экспертизы ценности документов. Центрархив СССР издал ряд циркуляров⁹² о сроках и порядке хранения документов и отбора к уничтожению, так называемой, макулатуры, например, циркуляр о хранении документов войсковых частей, циркуляр о порядке передачи актов книг из отделов ЗАГС с установлением срока хранения документов на местах – 50 и 75 лет.

Инструкция по применению постановления СНК РСФСР «О порядке ликвидации не подлежащего хранению архивного материала» от 13 апреля 1928 г., утвержденная Центрархивом 30 июня 1928 г., разрешила учреждениям и организациям, до передачи документов в архив, самостоятельно проводить отбор к уничтожению законченных делопроизводством материалов, не имеющих научной ценности и утративших справочное значение⁹³.

---

⁸⁹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 111. Л. 14–15, 53.

⁹⁰ Архивное дело. 1927. Вып. 13. С. 70–72.

⁹¹ ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 7. Л. 64 – 64об.

⁹² ГАТО.Ф.Р-539. Оп. 1. Д. Д. 56. Л. 40; Д. 93. Л. 25–30; Д. 114. Л. 6.

⁹³ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 7. Л. 65.

Перед началом проведения работы по экспертизе ценности учреждение обязано было пригласить представителя архивного органа, но его отсутствие не являлось причиной приостановки работы.

В инструкции были перечислены виды документов, подлежащих уничтожению: проездные билеты, приходные накладные, багажные квитанции, черновой и использованный первичный статистический материал, трафареты актов и протоколов и пр. Разборочная комиссия учреждения составляла акт на каждый отборочный список, в котором указывались категории дел, хронологические рамки отобранных документов, ссылки на пункты отборочного списка и объем в килограммах. Акты направлялись для утверждения в разборочные, позже – поверочные комиссии, архивных органов. После утверждения актов документы транспортировались на бумажные фабрики.

Вновь установленный порядок проведения экспертизы ценности документов, с одной стороны, упрощал задачу архивистов при отборе документов на хранение. С другой стороны, отказываясь от полистного просмотра дел, архивисты отказывались от оценки содержания конкретных документов, чем ставили результаты экспертизы ценности в зависимость от качества формирования дел в учреждении.

Тверской губархив на основе инструкций и циркуляров Центрархива СССР издал ряд собственных инструкций⁹⁴, которые в сжатой форме повторили основные положения нормативных документов Центрархива, но в некоторых случаях требования были ужесточены. Например, запрещалось уничтожение любых делопроизводственных документов в организации, несмотря на решение Центрархива разрешить проведение экспертизы ценности документов определенных категорий на местах.

Впрочем, в документах архивного фонда Тверского губернского бюро имеется информация о фактах уничтожения документов на месте, до передачи их в государственные архивохранилища. Можно сделать вывод, что на практике учреждения, реализуя решения центральных органов, приступают к уничтожению документов до передачи их в губархив.

Отборочные списки, составлялись в учреждениях, на основе ведомственных перечней. Форма отборочного списка и акта разборочной комиссии была представлена в «Инструкции о составлении учреждениями организациями Тверской губернии отборочных списков архивных материалов, не подлежащих хранению и о порядке отбора архивной макулатуры для

---

⁹⁴ГАТО. Ф.Р-539. Оп. 1. Д. 94. Л. 16 – 16 об.; Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 7. Л. 29 - 29об.

бумажной промышленности»⁹⁵, согласованной 25 декабря 1928 г. губернской рабоче-крестьянской инспекции (РКИ).

Отборочный список в 1928–1929 гг. имел три графы: номер дела по порядку, наименование архивных материалов, книг, нарядов или документов и приложение⁹⁶.

№ п/п	Наименование архивных материалов	Примечание
1	2	3

В графе «примечание» обычно указывалось физическое состояние дел и их объемы (килограммы россыпи, связки, коробки, редко – единицы хранения).

Отборочные списки, как правило, содержали перечень тематических групп материалов или виды документы, выделяемых к уничтожению. В большинстве случаев номера дел и количество листов в делах не были указаны, иногда в примечаниях указывались объемы документов в килограммах⁹⁷. Можно предположить, что документы не были упорядочены до и после проведения экспертизы их ценности. На сохранившихся экземплярах отборочных списков имеются пометки о документах, уничтожение которых не было утверждено поверочной комиссией.

Акт разборочной комиссии составлялся в соответствии с инструкциями Центрархива и состоял из пяти граф: номер дела по порядку, номер дела по отборочному списку, утвержденному губархивом, наименование материалов, крайние даты материалов, примечание⁹⁸.

№ п/п	№ дела по отборочному списку	Наименование архивных материалов	Крайние даты материалов	Примечание
1	2	3	4	5

Заседания разборочных комиссий учреждений особенно активно проводились в 1929 г. Сохранились протоколы заседаний разборочных комиссий организаций. Например, в результате заседания комиссии Управления силикатной промышленности «Стеклотреста» от 30 марта 1929 г. выделено к уничтожению около 8 кг. документов, оставлено – 640 кг. В соответствии с протоколом разборочной комиссии Тверской конторы Росгосстраха от 16 апреля 1929 г. выделено к уничтожению 500 кг. документов, оставлено для дальнейшего хранения 1600 кг.

⁹⁵ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 7. Л. 149 – 150.

⁹⁶Там же. Л. 150.

⁹⁷ГАТО.Ф.Р-539. Оп. 1. Д. 164, 166.

⁹⁸ГАТО.Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 7. Л 150.

В отношении документов, уже принятых в государственные архивохранилища в неопisanном виде, порядок проведения экспертизы ценности оставался прежним. Разборочная комиссия губархива рассматривала дела, отбирала документы, не подлежащие хранению, составляла акты о выделении документов к уничтожению и направляла их в поверочную комиссию, действующую при Губархиве. На документы, оставленные для дальнейшего хранения, составлялась опись дел. Примером может служить заседание разборочной комиссии губархива от 25 февраля 1929 г.⁹⁹, на котором рассматривались результаты разбора комплекса документов Тверской городской управы за 1853 – 1913 гг., поступивших в неопisanном виде (8 000 кг дел и книг). Комиссия приняла решение оставить на хранение виды документов: постановления, сметы, циркуляры, планы, годовые отчеты, дела о новых постройках, ремонте мостовых, капитальной оценки домов, капитальном ремонте, эпидемиях, раскладке городского налога, справочных ценах, выдаче пособий во время бедствий; ведомости на выдачу жалования, дела об усыновлении, книги оброчных статей, окладные книги сборов с недвижимого имущества, обывательские книги (о купцах).

Входящие и исходящие журналы, разносные книги, приходно-расходные документы, заявления о приписках, дела о страховании зданий, аренде торговых помещений, содержании больниц, выдаче пособий бедным, приписке и исключении из мещанства и купечества, были отнесены к документам, не подлежащим хранению.

При рассмотрении документов тверского губернского правления решением разборочной комиссии¹⁰⁰ к уничтожению было выделено 10 000 кг материалов, на хранение оставлено 30 000 кг документов. К уничтожению выделялись такие виды документов как книги входящих и исходящих документов, книги отчетов типографии, документы о содержании арестантов, документы о взыскании недоимок и пр.

Поверочная комиссия при губархиве 03 апреля 1929 г. рассмотрела представленные разборочной комиссией протокол заседания от 02 апреля 1929 г. и отборочный список документов тверского губернского правления. В протоколе заседания поверочной комиссии¹⁰¹ указан объем рассмотренных документов – 40 000 кг, отмечено, что отборочный список был утвержден поверочной комиссией.

---

⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

¹⁰⁰ Там же. Д. 166. Л. 14-14об.

¹⁰¹ Там же. Л. 13.

Анализ сформированного в 1928–1929 гг. комплекса документов указывает на то, что все разборочные комиссии, как созданные в учреждениях, так и действовавшие при государственных архивохранилищах, при оценке документов все чаще ориентировались на перечни групп и видов материалов, разработанных в ведомствах и утвержденных Центрархивом. На практике разборочные комиссии рассматривали не только отборочные списки документов, подлежащих уничтожению, но и достаточно часто – списки категорий (видов) дел, оставленных на хранение. По результатам проведенной работы разборочные комиссии составляли акт, в котором указывали принятое решение. Именно акт и отборочные списки направлялись на утверждение в поверочную комиссию губархива.

Поверочная комиссия губархива утверждала отборочные списки, представленные разборочными комиссиями. Решения поверочной комиссии оформлялись протоколами. Протокол заседания поверочной комиссии Губархива от 15 марта 1929 г. содержит информацию об утверждении отборочных списков 8 учреждений¹⁰². Как правило, поверочные комиссии рассматривали по несколько отборочных списков, которые служили приложением к протоколу заседания. В протоколах было указано принятое решение: утвердить, утвердить часть документов (указывались порядковые номера по списку), отклонить список. В организацию или учреждение направлялась выписка из протокола о принятом решении.

Установленный порядок работы разборочных и поверочных комиссий сохранился и в начале 1930-х годов.

2.3.2. Организация хранения документов

В 1923 г. архивохранилища занимают 15 помещений, в г. Твери губархив, по-прежнему, имел 5 помещений, в уездах под хранилища были заняты 10 помещений.

В июле 1924 г. в губернии существовало 8 специально оборудованных хранилищ: пять из них – в г. Твери, по одному в городах Осташкове, Ржеве и Весьегонске. В остальных уездных городах, где были созданы архивохранилища, использовались для хранения документов приспособленные помещения¹⁰³. На 1 января 1925 г. в губернии действовало 15 архивохранилищ, общей площадью 10 237,8 кв. м., из них специально оборудо-

---

¹⁰²ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 162. Л. 23.

¹⁰³Там же. Д. 58. Л. 72.

ванных – 9, площадью 3 971,3 кв. метра¹⁰⁴. Общая протяженность стеллажных полок составляла 10 835,3 погонных метров.

По сохранившимся сведениям в г. Твери на 1 октября 1925г.¹⁰⁵ имелось 6 помещений, площадь которых составляла 3 183,99 кв. м., протяженность стеллажных полок – 12 246,97 погонных метров. В уездных городах под архивохранилища было выделено 10 помещений, общая площадь которых составляла 2 417 кв.м., протяженность стеллажных полок равнялась 2 416,73 погонным метрам. По сведениям губархбюро все помещения характеризовались как специально оборудованные.

В целях установления единых требований к условиям хранения архивных документов Центрархив СССР в 1927 г. разрабатывает и вводит в действие инструкцию по принятию общих противопожарных и иных мер охраны местных архивохранилищ¹⁰⁶.

Инструкция предписывала изолировать рабочие комнаты от архивохранилищ, обить двери в архивохранилища металлом («железом по войлоку»), обеспечить свободный проход к выходам из архивохранилищ и здания, обеспечить сторожа телефонным аппаратом, а также запрещала устанавливать временные печи в архивохранилищах.

На практике все обстояло сложнее: из 4-х помещений, выделенных тверскому губернскому архиву дополнительно, не было получено ни одного, так как одно помещение эксплуатировалось губернским музеем, а три помещения были муниципализированы, и горсовет отказался передавать помещения губархиву¹⁰⁷.

Печное отопление использовалось во всех архивохранилищах, но отапливались только рабочие комнаты, хранилища не отапливались, в связи с чем температура и влажность в помещениях в летнее и зимнее время резко колебались, что приводило к ухудшению физического состояния документов.

На протяжении 1926–1929 гг. ситуация с архивными помещениями мало изменяется. В отчетах тверского губархбюро за 1928 г. и 1929 г. сохранились сведения о площадях архивохранилищ в г. Твери и уездах.

В Твери Губархив располагал 4 каменными зданиями, общей площадью хранилищ – 1791,25 кв. м., протяженность архивных полок составляла

---

¹⁰⁴ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 58. Л.114. В тексте документа объемы даны в аршинах (соответственно 14419,5 кв. аршин, 5593,5 кв. аршин, 15261 аршин).

¹⁰⁵Там же. Д. 82. Л. 5.

¹⁰⁶Там же. Д. 99. Л. 72. Инструкция введена циркуляром о Центрархива от 15.07.1927 г. № 103/40/М.

¹⁰⁷Там же. Л. 81об.

11 505 погонных метров¹⁰⁸.

В октябре 1928 года Губархив представил сведения и о размерах помещений уездных архивохранилищ. Площадь Бежецкого уездного архивохранилища составляла 476,42 кв. м., протяженность полок – 154 погонных метра. Весьегонское уездное архивохранилище располагалось в двухэтажном деревянном здании площадью 396 кв. м. Площадь Вышневолоцкого архивохранилища равнялась 139 кв. м., длина полок – 523,5 погонным метрам.

Документы Кашинского уездного архивохранилища размещались в здании церкви, площадь хранилища составляла 202 кв. метра, протяженность стеллажных полок – 39 погонных метров. Кимрскому архивохранилищу было выделено два помещения – в Кимрах и Корчеве. Общая площадь хранилищ составляла 123 кв. м, в Корчеве под хранилище было отведено 98 кв. м; протяженность полок – 208 погонных метров, в Кимрах – 148 погонных метров¹⁰⁹.

Новоторжское уездное архивохранилище имело в распоряжении каменное помещение площадью 679,9 кв. м. и протяженностью стеллажных полок 180 погонных метров. В Осташкове уездное архивохранилище было также расположено в каменном здании. Площадь хранилища составляла 225 кв. м., протяженность полок – 395 погонных метров.

Ржевское архивохранилище располагалось в двух каменных помещениях площадью 98,5 кв. м и 48 кв. м (общая площадь – 146,5 кв. м).

2.4. Организация доступа к документам губернского архивного фонда

Прием документов на хранение оставался основным направлением деятельности губархива на протяжении первого десятилетия его существования, но немаловажной задачей, стоящей перед тверскими архивами, была организация хранения и обеспечения доступа к документным комплексам. С середины 1920-х гг. Губархив активно приступает к фондированию, систематизации, описанию, учету, размещению в хранилищах и организации использования поступивших в губернские и уездные архивохранилища комплексов документов, то есть к организации доступа к архивной информации.

---

¹⁰⁸ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д.118. Л. 36. В фонде Р-1766 сохранились сведения о площади помещений губархива (оп. 1. Д. 1. Л. 18): площадь архивохранилищ составляла 1600 кв. м, протяженность полок – 12397 пог. м.

¹⁰⁹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д.118. Л. 36, 109об., 110.

В 1926 г.к основным видам архивной работы, выполняемой архивохранилищами, относились:

прием документов,
проверка фондов,
разбор фондов и размещение их по стеллажам,
составление описей дел,
техническая обработка дел,
нумерация листов в делах,
выявление фондов, находящихся вне архивохранилищ,
обследование условий хранения документов в организациях,
выдача справок гражданам и учреждениям,
выдача дел из архивохранилищ, в том числе во временное пользование¹¹⁰.

2.4.1. Описание и систематизация документов

Наиболее значимой проблемой, с которой столкнулись архивы, была проблема упорядочения, описания документов, поступивших на хранение. Согласно обязательному постановлению тверского губисполкома от 23 сентября 1923 г., все архивные документы, завершённые делопроизводством, должны были передаваться на государственное хранение по описям дел¹¹¹. Первоначально это требование касалось документов учреждений, завершённых делопроизводством до 25 октября 1917 г., но впоследствии оно распространилось на все архивные материалы, передаваемые в государственные архивохранилища.

На практике данное требование соблюдалось далеко не всегда. В результате передачи на хранение в первые пять лет существования государственных архивохранилищ значительных по объёму документальных комплексов большая часть принимаемых материалов не имела описей дел. Документы систематизировались и проходили описание непосредственно в архивохранилищах. На поступившие фонды составлялись карточки, из которых формировалась картотека, представляющая собой прообраз фондового каталога.

В 1925–1927 гг. несколько сокращается прием документов в архивы. Как правило, это были уже дополнительные приемы документов от организаций и из уездных архивохранилищ. К сожалению, далеко не всегда по-

---

¹¹⁰ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 99. Л. 165.

¹¹¹ Там же. Д. 49. Л. 7.

ступающие документы были упорядочены, как и прежде архивистам приходилось проводить описание и систематизацию документов уже принятых в государственные хранилища.

На протяжении 1926–1928 гг. в тверских архивохранилищах проводилось описание поступивших на хранение документов. В большинстве случаев это были документы дореволюционных учреждений. В 1926 г. Тверское архивное бюро подготовило инструкцию о порядке хранения и содержания архивов в государственных кооперативных, производственных, профессиональных, общественных учреждениях и частных организаций Тверской губернии и правила по приему и сдаче материалов в архивы¹¹². Общая для всех форма сдаточной описи дел окончательно оформляется к 1926 г.¹¹³

Форма описи дел в соответствии с рекомендациями Центрархива имела 8 граф: номер по учетным документам Губархива (не заполнялась в организации), номер по порядку, номер дела, наименование дел (книг, документов) с аннотацией, крайние даты документов, количество листов в деле, примечание. Например,

№ дела в губархиве	№ п/п	№ дела	Наименование дел, книг, документов с подробным обозначением их содержания	Время заведения дела	Время окончания дела	Кол-во листов	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8

Несмотря на то, что организации обязаны были передавать документы по составленным ими описям дел, в архивохранилищах все еще имелось значительное количество дел, не имевших описей документов. Только в 1928 г. был издан циркуляр Центрархива, запрещавший передавать на хранение документы в неупорядоченном состоянии (без описей дел).

В комплекс работ по описанию документов входили систематизация документов (разбор фондов и дел) и составление описей дел (описание). По сравнению с объемами принятых и продолжавших поступать документов работа по их упорядочению продвигалась достаточно медленно. Например, в 1927 г. были систематизированы и описаны документы 56 фондов и систематизированы, но не описаны, документы еще 17 фондов. В 1928г. полностью упорядочены (систематизированы и составлены

¹¹² ГАТО. Ф. Р-1582.оп. 1. Д. 7.

¹¹³ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 94. Л. 16 об.

описи дел) были документы 542 фондов (232836 ед. хранения), только систематизированы – 172 фонда (331 242 ед. хранения)¹¹⁴.

Одновременно с упорядочением документов начинает формироваться система их учета. Одним из первых «практических» шагов по формированию системы учета архивных документов было создание картотек фондов в губернских архивах. Циркуляр Центрархива РСФСР от 9 июля 1926 г., определил дату представления губернскими архивами в Центрархив сведений о фондах и завершения составления учетных карточек на каждый фонд – 15 сентября 1927 г.

В январе 1926 г. Тверской губархив направляет в Центрархив РСФСР письмо с просьбой разъяснить порядок составления учетных карточек на фонды, приводя примеры разных сложных ситуаций. Ответом на этот запрос можно считать инструкцию по составлению картотеки фондов, подготовленную Центрархивом в начале 1927 г. Картотека фондов была прообразом фондового каталога и, в дальнейшем, листа фонда. В карточке требовалось указывать полное название фонда, его номер, предыдущие названия фонда. Карточка составлялась в трех экземплярах и учитывалась под соответствующим номером в регистрационной книге. Причем карточка составлялась на фонд независимо от того находился ли данный фонд в архивохранилище или был утрачен на момент составления карточки. Самым важным моментом в организации работы по составлению карточек и учету фондов было требование «недробимости фонда», то есть инструкция прямо указывала на то, что карточка составляется на весь фонд, а не на его структурные (или иные) части, как, в частности, предлагал Тверской губархив.

На 1 января 1926 г. в картотеку фондов губархива было внесено 1096 фондов¹¹⁵. Необходимость составления картотек фондов перераспределила время архивистов в пользу описания документов и организации их хранения по сравнению с первым пятилетием их деятельности. В 1918–1923 гг. основным направлением работы губернских архивохранилищ был оборот документов на хранение, осуществлявшийся даже в ущерб обработке документов: собирали и принимали все, что удавалось обнаружить¹¹⁶. В

---

¹¹⁴ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 118. Л. 61, 65.

¹¹⁵Там же. Д. 99. Л. 2-2об., 48-49, 65.

¹¹⁶Леонтьева О. Г. К вопросу формирования Государственного архивного фонда: действия разборочных комиссий Тверского губархбюро в 1923 году // Вторые Ильинские архивные чтения. Сборник статей. Тверь, 2016.

1924–1929 гг. архивисты обращаются к описанию поступивших в архивы документных комплексов.

Вопросы фондирования четко не выделялись в теории архивного дела 1919–1929 гг., но циркуляр о распределении архивных материалов между архивными учреждениями мест, подвергшихся районированию от 9 июля 1926 г. № 92742/0, как указывалось выше, затрагивал вопросы фондирования архивных документов. В целом, декларировался принцип «недробимости фондов», сохранение связей между документами, объединение архивных фондов в общей подведомственности. Указывалось на то, что архивные фонды дореволюционных учреждений не могут быть разделены. Циркуляр вводил право на передачу документов из одной губернии в другую. Но общий характер положений циркуляра вызывал дополнительные вопросы.

2.4.2. Организация использования документов

Наиболее распространенной практикой работы государственных архивов по предоставлению архивной информации граждан на протяжении 1920-х годов было исполнение запросов. В 1923 г. по документам губернского хранилища было составлено 58 справок, по документам уездных архивохранилищ – 40 справок из 58 справок; с отрицательным ответом были исполнены 16 запросов. Административным органам было выдано 9 справок, судебным органам – 8 справок, партийным органам – 40 справок, частным лицам – 1 справка¹¹⁷.

В 1924 г. за три месяца (IVквартал) тверские архивохранилища подготовили по запросам частных лиц 61 справку, по запросам государственных учреждений – 4 справки¹¹⁸.

Такая же картина сохранялась и на протяжении 1925–1929 гг. Работа по исполнению запросов граждан и организаций остается одним из основных видов архивных работ. По сохранившимся сведениям, за три месяца 1926 года (Iквартал) архивохранилища в г. Твери выдали 64 справки, из них 59 справок запрашивали граждане, 5 справок – учреждения. Интересно, что при обработке данных о запросах граждан было указано, что в архивы за справками обратились 5 членов РКП(б), один кандидат в члены РКП(б) и 2 члена ВЛКСМ¹¹⁹.

---

¹¹⁷ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 58. Л. 48, 51.

¹¹⁸ Там же. Л. 102об.

¹¹⁹ РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков, ВЛКСМ – Всесоюзный коммунистический союз молодежи.

Наиболее подробные данные о работе с запросами граждан сохранились за 1927 г. Всего было выдано 613 справок, из них учреждениям – 142 справки, частным лицам (гражданам) – 471 справка. Отрицательные ответы были даны по 312 запросам, справки с отрицательными ответами были направлены 266 частным лицам и 46 учреждениям.

В первое десятилетие существования архивов количество исследователей в читальных залах было незначительным. Например, в 1926 г. читальный зал тверского губернского архивохранилища посетило 4 человека: 2 человека работали по отношению Истпарта¹²⁰, один человек - от тверского педагогического института и один человек от Общества изучения местного края. Темы исследований включали изучение истории крестьянского движения в Тверской губернии, сел Тверской губернии, истории Берновской волости Новоторжского уезда. В основном исследователи обращались к документам политической секции губархива.

Заметное увеличение количества исследователей в читальных залах наблюдается в 1927 г., в связи с празднованием 10-летия Октябрьской революции. Губархив в 1926 г. направил в уездные архивохранилища циркуляр о подготовке к предстоящей праздничной дате¹²¹. В августе 1927г. была издана инструкция губархива об участии архивохранилищ в подготовке выставок документов к X годовщине Октября¹²².

Исследователи, работавшие в читальном зале, в обязательном порядке заполняли анкеты с указанием своих персональных данных. Форма анкеты изменялась на протяжении 1925–1927 гг., в 1927 г. анкета приобретает устойчивую форму, состоявшую из 17 пунктов. Полностью форма анкеты оформилась в 1928 г.¹²³:

1. ФИО
2. Партийная принадлежность
3. Место службы/ название учреждения, адрес
4. Должность
5. Занимался ли ранее в архивах:
6. Где работал (очевидно, в каком архиве – О.Л.)
7. Когда работал
8. Есть ли научные труды (перечислить главнейшие)
9. По заданию какого учреждения предполагает вести работу

---

¹²⁰ Истпарт - комиссия по изучению истории коммунистической партии

¹²¹ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 55. Л. 15.

¹²²Там же. Д. 111. Л. 21об.

¹²³ Там же. Д. 127. Л. 2., Д. 75. Л. 6.

10. С какой целью производится работа
11. Тема работы
12. Документ, на основании которого запрашивается разрешение на допущение к занятиям
13. В каком архиве предполагается работать
14. По каким материалам
15. В каком издании предполагается напечатание работы
16. Адрес постоянного места жительства
17. Дата заполнения настоящей анкеты.

Причины относительно редкого посещения читальных залов были явными: архивы не были в состоянии обеспечить надлежащие условия работы с документами в своих стенах. Большинство архивохранилищ, особенно уездных, испытывало острую нехватку площадей для хранения документов. Помещения, даже рабочие комнаты зимой не отапливались. Наконец, большая часть поступивших документов была не систематизирована и не описана. В таких условиях основная часть работы по поиску архивной информации возлагалась на работников архивов. Кроме того, практиковалась выдача дел организациям во временное пользование с обязательным отчетом перед Централхивом РСФСР¹²⁴.

---

¹²⁴ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 75. Л. 6.

Глава 3. Развитие архивного дела в 1930–1935 гг.

В 1929–1930 г., в связи с изменением административно – территориального деления в РСФСР и упразднением губерний, были созданы области и округа. Губернские архивные бюро были преобразованы в окружные архивные бюро (окрбюро).

Окружные архивные бюро действовали очень короткое время и были ликвидированы Постановлением Центрального архивного управления РСФСР (ЦАУ РСФСР) от 15 июля 1930 г. Создавалась принципиально новая структура¹²⁵: в областных центрах начали функционировать областные архивные управления и областные архивы, в районах – районные архивы. В бывших губернских центрах, не являвшихся областными центрами, были образованы временные отделения областных архивов. Постоянные отделения областных архивов как исключения создавались только в крупных исторических и культурных центрах, в которых образовался к 1930 г. значительный по объему архивный фонд.

Организация деятельности архивных учреждений проходила в условиях начавшейся централизации управления архивной отраслью.

3.1. Сеть и структура архивных учреждений в 1930–1935 гг.

Тверское окружное бюро просуществовало с июля 1929 г. по сентябрь 1930 г. Постановлением Тверского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 01 сентября 1930 г. ликвидировался окружной исполком, собственно с этой даты перестало существовать и окружное архивное бюро (Окрархив)¹²⁶.

Ликвидация в июле 1930 г. окружных бюро и создание новой модели управления архивными учреждениями собственно анонсировало концентрацию документов в областных архивах и разделение их между областными и районными архивами. Таким образом, в стране создавалась сеть архивных учреждений, включавшая областные и районные архивы и органы управления – областные архивные бюро (управления) с отделениями в крупных городах, не являвшихся областными центрами (бывшими губернскими центрами).

Фактически, к этому же периоду относится идея создания в районных центрах архивохранилищ, осуществляющих временное хранение архивных документов, до передачи их в областные архивы, своего рода про-

---

¹²⁵ ГАТО. Ф. Р – 1766. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

¹²⁶ Там же. Д. 1. Л. 119.

образ архивов с переменным составом, действовавших впоследствии на территории советского государства вплоть до его распада.

В Твери было образовано временное отделение Московского областного архива, то есть речь шла о передаче в дальнейшем документов, собранных за первое десятилетие существования тверских архивов, в областной архив, находящийся в Москве.

В качестве управленческого органа, осуществляющего выполнение решений ЦАУ РСФСР на месте, в Твери было образовано Тверское районное отделение Московского областного архивного бюро (затем – управления).

В 1931 году, в связи с переименованием города Тверь в город Калинин, было переименовано и Тверское районное отделение Московского областного архивного бюро в Калининское отделение. Калининское районное отделение Московского областного архивного бюро (управления) просуществовало до образования в 1935 году Калининской области.

В районных городах сохранились районные государственные архивы. Новшества в сети районных архивов были связаны с разделением бывшей Тверской губернии между разными округами: Тверским, Ржевским, Бежецким и Кимрским округами. После ликвидации в 1930 г. округов, разделение районных центров между разными административно – территориальными единицами сохранилось. Территория бывшей Тверской губернии была поделена между Московской и Смоленской областями.

3.2. Штаты и кадровый состав архивных учреждений в 1930–1935 гг.

Изменения сети архивов и структуры органов управления приводили и к изменению штатной численности архивистов. Штат Тверского окружного архивного бюро на 1 апреля 1930 г. состоял из 6 человек¹²⁷: заведующего окружным архивным бюро, двух архивариусов, научного сотрудника, делопроизводителя и уборщика. Кроме того, в штате числились еще два временных работника – архивариус и разнорабочий.

Сохранился список работников Тверского окружного бюро¹²⁸:

Федоров Дмитрий Федорович – заведующий бюро;
Голубев Андрей Михайлович – научный сотрудник;
Дюкова Надежда Федоровна – делопроизводитель,
Патрикеева Евгения Ниловна- архивариус;
Кутьина Мария Николаевна – архивариус;

¹²⁷ ГАТО. Ф. Р-1766 оп. 1. Д. 1.Л. 108.

¹²⁸ Там же. Д. 22. Л. 4.

Альперт Вера Максимовна – архивариус;
Баринова Пелагея Федоровна – уборщица.

В список включен Арзамасцев Иван Васильевич, исполнявший обязанности заведующего Новоторжским районным архивом.

Циркуляром Московского окружного архивного бюро (МОАБ, мособлархив) от 17.09.1930 г. для Тверского районного отделения МОАБ была подтверждена штатная численность из 6 человек: заведующий отделением, научный сотрудник, три архивариуса и сторож¹²⁹.

В ответном обращении в мособлархив 20.09.1930 г. А.М. Голубев писал, что сокращение штата с 13 человек в 1928/1929 году¹³⁰ до 6 человек в 1930 году недопустимо для таких крупных архивов как тверской, поскольку архивом выполняются значительные объемы работы. Как пример А.М. Голубев приводил срок выполнения запросов по представлению справок: несмотря на то, что нормы выработки (9-13 справок на человека в день) выполнялись, срок ответа на запрос составлял 2 месяца. Он предлагал ввести еще одну должность архивариуса и указывал, что придется принимать временных работников, в частности, для проведения работы по выделению документов, утративших историческое и практическое значение.

В том же письме А.М. Голубев отметил, что существует вакансия заведующего отделом. Несмотря на то, что Тверской городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Горсовет) направил на эту должность 8 сентября 1930 г. Орлова Никона Даниловича, но дела Н.Д. Орлов не принял, к работе не приступил. А.М. Голубев считал, что Н.Д. Орлов не мог справиться с выполнением обязанностей заведующего отделением в связи большим возрастом и недостаточным знанием архивного дела. Он так и написал о Н.Д. Орлове – «... старый для такой работы, 57 лет, работу не знает, малоактивен и малоразвит»¹³¹.

В своих рассуждениях о должности заведующего отделением А.М. Голубев указывал, что требования к должности изменились, поскольку «при штате 15-20 человек (как раньше) заведующий мог только контролировать и наблюдать, но при штате 6 человек должен работать как специалист»¹³². И далее он прямо написал, что президиум городского совета назначает на такую должность «престарелых подпольщиков», поскольку существует мнение о том, что в архиве работы мало и она не сложная.

---

¹²⁹ГАТО. Ф. Р-1766 оп. 1. Д. 22. Л. 6.

¹³⁰ Там же. Д. 1. Л. 26.

¹³¹ Там же. Д. 22. Л. 7об.

¹³² Там же.

Общая штатная численность Калининского районного отделения МОАБ в течение 1932 – 1934 гг. увеличилась: если в 1931 г. в отделении работало 6 человек, как и определял циркуляр Центрального архивного управления РСФСР (ЦАУ РСФСР), то с 1932 года количество работников увеличивается, и в 1933 году составляло уже 13 человек¹³³.

На протяжении пяти лет сменилось несколько руководителей управленческого органа. С 1 июля 1929 г. по 1 января 1930 г., должность заведующего тверским окружным архивным бюро, в соответствии со штатным расписанием, занимал Д.Ф. Федоров¹³⁴. Позже, в течение первого полугодия 1930 г., как следует из сохранившейся информации, обязанности заведующего бюро выполнял А.М. Голубев. Он же руководил учреждением и после реорганизации бюро в Тверское отделение мособлархива, до ноября 1930 г.

На короткое время А.М. Голубева на должности заведующего отделением сменил И.А. Петров. Наконец, в 1931 году Отделение возглавил В.Г. Сизов¹³⁵.

Специального образования В.Г. Сизов не получил, он окончил церковно – приходскую школу, но в 1933 году был направлен на курсы повышения квалификации при Московском историко – архивном институте.

В отчетах о работе Калининского отделения Московского областного управления (МОАУ) за 1934 год указано, что штатная численность работников отделения составляла 15 человек. За счет областного бюджета содержалось 8 человек, за счет специальных средств – 6 человек¹³⁶. Общий бюджет фонда заработной платы составлял 2200 рублей и распределялся следующим образом:

За счет областного бюджета:

Сизов В., заведующий архивом – 275 руб.

Михайлов В., научный сотрудник – 200 руб.

Федорова З., архивариус – 130 руб.

Коткова А.Г., счетовод – 100 руб.

Платонова Н., архивариус – 130 руб.

Соколов С.Г., инструктор – 135 руб.

Чигарева Л., уборщица – 65 руб.

Воронцова А., архивариус – 130 руб.

---

¹³³ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 42. Л. 1-2.

¹³⁴ ГАТО. Ф. Р-1766 Оп. 1. Д. 1. Л. 32, 51.

¹³⁵ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 21. Л. 6об.

¹³⁶ Там же. Д. 86. Л. 8.

Журавлева Ф., машинистка – 75 руб.

За счет спецсредств:

Журавлев Н., научный сотрудник – 250 руб.

Дюкова Н., научный сотрудник – 215 руб.

Кутина М., архивариус – 125 руб.

Янович М., архивариус – 125 руб.

Платонова А., библиотекарь – 75 руб.

Воробьева, уборщица – 45 руб.

В акте комиссии МОАУ, составленном по итогам проверки работы Калининского отделения в октябре 1934 года, даны сведения о штате Отделения и его составе. В соответствии с актом штат Отделения на 1 сентября 1934 г. состоял из 14 человек: заведующий отделением, 2 научных работника, делопроизводитель, инструктор, архивариус по секретной работе, 2 уборщицы, дворник, 5 архивариусов¹³⁷. За 1934 г. были уволены 6 работников, из них 3 работника – по сокращению штата.

Архивную подготовку имели 5 человек: заведующий, научный сотрудник и 3 архивариуса.

В июне 1933 г. при Калининском отделении МОАУ был организован архивный кружок.

3.3. Формирование документного комплекса в 1930–1935 гг.

Калининское отделение МОАУ решало те же задачи, что и его предшественники (губархбюро и окрархбюро), и выполняло те же виды работ: отбор и экспертиза ценности документов советских учреждений, прием их на хранение, описание фондов и документов, составление научно-справочного аппарата к документам, выполнение запросов граждан и учреждений.

В конце 1933 года в Калининском отделении на хранении находилось 1232 фонда, из них:

дореволюционных – 385 фондов,

пореволюционных – 847 фондов,

систематизированных – 958 фондов,

несистематизированных (неразобранных) – 81 фонд,

частично систематизированных – 191 фонд,

описанных – 910 фондов,

неописанных – 281 фонд,

---

¹³⁷ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 34. Л. 30-32.

частично описанных – 41 фонд¹³⁸.

В 1934 году показатели несколько изменились: по картотеке в хранилищах числилось 1292 фонда, из них:

систематизированных – 1004 фонда,

несистематизированных(не разобранных) – 236 фондов,

описанных – 985 фондов,

неописанных – 307 фондов,

частично описанных – 52 фонда¹³⁹.

Достаточно активно архивными учреждениями выполнялась работа по предоставлению архивных справок учреждениям и гражданам. В годовых отчетах Калининского районного отделения МОАУ указаны объемы выполненных запросов: в 1932 году выдано по запросам 2058 справок¹⁴⁰, в 1933 г. – 1539 справок, в 1934 г. – 2902 справки.

3.3.1. Организация работы разборочной и поверочной комиссий

Основной задачей архивов в 1930–1935 гг. оставалось формирование комплекса документов по локальной истории. Сохранилась направленная в Тверской окружной исполком докладная записка заместителя заведующего окрбюро А.М. Голубева (1930 г.) о необходимости приведения в порядок документов ликвидированных учреждений: требовалось упорядочить документы фабрик, заводов и иных учреждений, не принятые в архив, и составить сдаточные описи на документы, отобранные к передаче на государственное хранение¹⁴¹.

Нормативные и методические основы отбора документов на государственное хранение были определены в конце 1920-х годов в результате активной деятельности ЦАУ РСФСР. В начале 1930-х годов действовала все та же схема: усилия архивов были направлены на выявление и выделение макулатуры, то есть документов, утративших свое практическое и историческое значение. Это положение сохранялось и для документов действующих учреждений, и для документов, поступивших в архивы. Учреждения, в том числе архивные, составляли отборочные списки, которые рассматривались разборочными комиссиями и утверждались поверочными комиссиями областных архивных управлений и ЦАУ РСФСР.

---

¹³⁸ ГАТО. Ф. Р – 1582. Оп. 1. Д. 44. Л. 113.

¹³⁹ Там же. Д. 88. Л. 8.

¹⁴⁰ Там же. Д. 15. Л. 86 – 89.

¹⁴¹ ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

В практике работы Калининского отделения МОАУ основные требования разработанных методик сохранялись. Отборочные списки, подготовленные учреждениями, и протоколы разборочных комиссий этих учреждений до 1931 года первоначально рассматривались на заседаниях поверочной комиссии Калининского отделения. В Московское областное архивное управление отборочные списки направлялись с выписками из протоколов заседаний поверочной комиссии Калининского отделения. С 1931 года поверочной комиссии в Калининском отделении не существовало, она работала при МОАУ. После утверждения отборочного списка в МОАУ и его возвращения в Калинин, учреждение составляло акт о выделении документов к уничтожению. Копии актов о выделении к уничтожению документов учреждения отправляли в Калининское отделение МОАУ.

Разборочная комиссия Калининского отделения рассматривала документы архивных фондов, уже поступивших в архив, и направляла свои протоколы для утверждения в поверочную комиссию МОАУ.

Форма протокола разборочной комиссии не была унифицирована, допускалось свободное изложение сведений. Отборочные списки прилагались к протоколам. В протоколах указывались причины выделения документов к уничтожению и перечислялись категории дел, оставленных на хранение.

Протоколы поверочной комиссии отличались более четкой формой, материал излагался по определенной схеме в виде схемы: «рассмотрели – решили». В протоколах указывалось наименование учреждения, материалы которого подлежали уничтожению, номер протокола разборочной комиссии, общее количество дел, выделенных к уничтожению. Приложением к протоколам поверочной комиссии были отборочные списки и протоколы разборочных комиссий. Поверочная комиссия могла отклонить предложения разборочной комиссии о выделении документов к уничтожению. В случае если отборочный список утверждался не полностью, то в протоколе поверочной комиссии указывались номера дел, подлежащих изъятию.

Таким образом, поверочная комиссия рассматривала документы разборочных комиссий учреждений. Можно предположить, что на практике складывалась система двух комиссий – разборочных в организациях и поверочной в органе управления архивным делом.

К сожалению, с началом так называемых «макулатурных кампаний» основной задачей архивных учреждений становится не отбор документов на государственное хранение, а выделение к уничтожению документов, утративших свою ценность. Существующие нормативные акты и методи-

ческие рекомендации по отбору документов корректировались местными правовыми актами, исходя из задачи освобождения от малоценных документов, не имеющих практического и исторического значения.

На протяжении всего указанного периода циркуляры ЦАУ и МОАУ касались исключительно вопросов проведения макулатурной кампании в стране. В ноябре 1931 г. Конференция архивных работников центральных учреждений г. Москвы и центральных архивохранилищ СССР и РСФСР принимает резолюцию «Об итогах макулатурной кампании и ее недочетах»¹⁴², в которой было отмечено, что работа ведется неудовлетворительно. Циркуляры ЦАУ РСФСР от 13 и 31 января 1932 г. установили порядок предоставления отчетов о выделении макулатуры, в частности особые требования относились к составлению доклада об отборе макулатуры. Доклад должен содержать сведения о наименовании фонда, его состоянии, крайних датах уничтожаемого массива документов фонда и отметку о первом выделении из фонда. В докладе также должна была содержаться краткая характеристика уничтожаемого материала и информация о процентном соотношении оставленных и выделенных документов. Центральные органы старались взять под свой полный контроль проведение макулатурной кампании.

3 мая 1931 года Президиум Мособлисполкома, руководствуясь рекомендациями ЦАУ РСФСР 1928 г., направил циркуляр всем отделениям и хранилищам Московского областного архивного бюро (МОАБ) с требованием «усилить работу по выделению макулатуры»¹⁴³. Работу по организации макулатурной кампании предполагалось завершить за 3 месяца.

Московское областное архивное бюро 3 сентября 1931 г., в целях координации работы своих отделений, разослало циркуляр о порядке представления документов разборочными комиссиями в поверочную комиссию МОАБ¹⁴⁴. Циркуляр содержал некоторые рекомендации по составлению протоколов разборочных комиссий, представление которых вместе с отборочными списками было обязательным. Например, рекомендовалось указывать полное название фондообразователя со всеми переименования, хронологические даты документов фонда и выделяемых к уничтожению документов, краткую историю фондообразователя, краткую характеристику материалов фонда, точные названия выделяемых документов (групп до-

---

¹⁴² ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 25. Л. 7.

¹⁴³ Там же. Д. 10. Л. 2.

¹⁴⁴ Там же. Л. 12.

кументов). По-сути, такая же информация на сегодняшний день содержится и в протоколах ЭПК, и в актах о выделении к уничтожению.

В это же время устанавливается форма акта о выделении документов к уничтожению и описи документов. Следует отметить, что форма закрепилась не сразу, поэтому можно встретить некоторые различия в формах актов, представленных разными организациями. Как правило, форма включала 5 граф: номер дела по порядку, информация об утвержденном отборочном списке (дата и номер), наименование материалов (название дел), крайние даты документов, примечание¹⁴⁵.

№ п/п	№ и дата отборочного списка	Наименование материалов	Крайние даты документов	Примечание
1	2	3	4	5

В итоговой записи указывалось количество отобранных к уничтожению дел или их масса в килограммах.

Протоколы заседаний поверочной и разборочной комиссий Калининского отделения МОАБ за 1930 год сохранились не полностью, это протоколы заседаний, состоявшиеся в первом полугодии. Можно говорить о 5 заседаниях поверочной комиссии, на которых рассматривались протоколы разборочной комиссии и отборочные списки. Разборочная комиссия Калининского отделения провела за первое полугодие 1930 года 14 заседаний, представив протоколы и отборочные списки на рассмотрение поверочной комиссии.

Сохранившиеся протоколы разборочной комиссии Калининского отделения за 1930 г. содержат сведения об отборе к уничтожению документов Тверского и Ржевского окружных судов, уездных судов Тверской губернии, артелей инвалидов, фабрик, торфопредприятий¹⁴⁶. Все протоколы и отборочные списки были рассмотрены и утверждены поверочной комиссией.

Наибольшее количество заседаний поверочной комиссии было посвящено рассмотрению отборочных списков окружных и уездных судов, действовавших на территории Тверской губернии. Документы организаций уже поступили на государственное хранение в конце 1920-х годов в не упорядоченном виде, отборочные списки являлись следствием работы по описанию материалов. Например, на заседании 30 апреля 1930 г.¹⁴⁷ были

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. Р -1766. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

¹⁴⁶ Там же. Д. 11. Л. 2, 4, 6, 10, 11, 16.

¹⁴⁷ Там же. Л. 4 - 4об.

рассмотрены отборочные списки на документы Тверского окружного суда. Всего было рассмотрено 19550 дел за 1867–1914 гг., оставлено на дальнейшее хранение 834 дела, выделено к уничтожению 18 350 дел. В протоколе поверочной комиссии при указании количества отобранных к уничтожению дел используется слово «около», что указывает на отсутствие описей документов, очевидно при приеме документов дела были лишь увязаны в связки и размещены в хранилищах.

Повторно к рассмотрению документов Тверского окружного суда, не подлежащих дальнейшему хранению, поверочная комиссия обратилась 30 апреля 1930 г. на заседании был рассмотрен отборочный список на 34774 ед. хр. за 1892–1917 гг. По решению комиссии на дальнейшее хранение была оставлена 191 ед. хр.¹⁴⁸

В протоколе перечислены категории дел, оставленных на дальнейшее хранение в фонде и категории документов, подлежащих уничтожению. На хранение были оставлены дела об утверждении наследства с большой земельной собственностью и капиталом, земельные дела между землевладельцами и общинами крестьян, дела о крупных растратах и исках, иски работающих к работодателям за утрату трудоспособности; дела о загрязнении рек фабриками, порубках леса, продаже крупных имений, крупных пожарах, типовые дела всех категорий.

Уничтожению подлежали дела об оскорблении детьми родителей, о мелких порубках леса крестьянами, о ссорах, закончившихся увечьями, иски кредиторов друг к другу и пр., как документы, отражающие мелкие частные случаи.

На протяжении 1930 г. поверочная комиссия рассмотрела и утвердила отборочные списки на документы Ржевского окружного суда за 1866–1889 гг., уездных судов за 1827–1867 гг., мировых судей за 1867–1890 гг. и съезда мировых судей 1866–1891 гг.¹⁴⁹

Всего за 1930 год была проведена экспертиза ценности документов судебных органов дореволюционной России в объеме 40 264 дела, оставлено на хранении 3806 дел. Количество дел, рекомендованных к уничтожению как не представляющих ценности, указывалось в протоколах поверочной комиссии не всегда. Достаточно часто объемы рассмотренных дел были указаны приблизительно, в связи с отсутствием описей на документы, поступившие в государственные архивохранилища в 1919–1929 гг.

---

¹⁴⁸ГАТО. Ф. Р -1766. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

¹⁴⁹Там же. Л. 6, 10, 11, 18.

За 1931–1934 гг. поверочная комиссия МОАУ рассмотрела документы как дореволюционных, так и советских организаций. К сожалению, точные объемы и выделенных к уничтожению дел определить не представляется возможным, поскольку значительный комплекс документов поступил и продолжал поступать из организаций в неупорядоченном виде и измеряться в мерах веса (килограммы, тонны). Более точные сведения можно получить о количестве дел, оставленных на дальнейшее хранение, поскольку на них уже имелись или были составлены в процессе разбора описи, но это относилось к документам, уже принятым на государственное хранение, то есть к документам, проходившим через разборочную комиссию Калининского отделения.

В связи с тем, что объемы уничтоженных дел точно определить невозможно, для характеристики работы поверочных и разборочных комиссий важно рассмотреть категории уничтоженных дел. Например, в 1931–1935 гг. организации, в том числе и Калининские архивохранилища при проведении экспертизы ценности документов ориентировались на список дел¹⁵⁰, подлежащих уничтожению в первую очередь, список состоял из 25 пунктов:

1. Разносные книги,
2. Подавательные книги корреспонденции
3. Входящие и исходящие журналы
4. Регистрационные, входящие и исходящие карточки с 1919 г.
5. Повестки разные
6. Ярлыки пропусков
7. Фактуры
8. Талоны, расписки, корешки, квитанции
9. Магазинные чеки и кассовые талоны
10. Черновые ежедневные кассовые записи
11. Исползованные вспомогательные карточки учета материалов
12. Наряды на отпуск материалов
13. Ежедневные сводки прихода и расхода материалов
14. Черновые выписки из отчетов и материалы к балансам
15. Черновой использованный статистический первичный материал (карточки, анкеты)
16. Регистрация прихода и ухода служащих
17. Лишние экз. и копии приказов

---

¹⁵⁰ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 3.Л. 15

18. Копии телефонограмм, не входящих в дела
19. Служебные записки, не входящие в состав дел
20. Копии препроводительных бумаг без приложений
21. Выписки из газет и периодических изданий
22. Требования и переписка по ним
23. Переписка по мелким хозяйственным вопросам
24. Трафареты
25. Финансовая отчетность 3-его разряда.

На практике данные рекомендации соблюдались достаточно точно. Например, Калининское отделение Госбанка¹⁵¹ включило в акт на уничтожение следующие категории дел: входящие и исходящие журналы; разносные и подавательские почтовые книги; книги и переписка по приходу и расходу канцелярских товаров; книги регистрации прихода и ухода служащих; копии телеграмм; корешки документов (ордеров, счетов, фактур, накладных, квитанций, актов, чековых книжек); месячные и квартальные оборотные ведомости; кладовые, товарные и кассовые книги; авансовые отчеты; фактуры; накладные; счета; мемориальные ордера и заметки; амбарные книги; книги регистрации дубликатов; реестры входящих документов; уведомления разных банков; документы по погашению ссуд; реестры текущих счетов; счета по перевозке грузов; накладные на выдачу товаров и др. Всего отобрано 42 категории документов за 1922–1931 гг.

Информации отчетов Калининского отделения свидетельствует о том, что учреждения справлялись с проведением экспертизы документов, составлявших их документные комплексы; выделялись документы кратковременного срока хранения.

3.3.2. Организация хранения документов

Начиная с 1930-х годов в понятие «организация хранения документов» входит не только непосредственное осуществление физической сохранности документов, но и описание документов, т.е. обеспечение доступа к информации.

Помещений для хранения архивных документов в г. Твери, как и в предыдущее десятилетие, было недостаточно. В 1932 году под тверские архивохранилища были выделены три помещения¹⁵²:

---

¹⁵¹ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 37. Л. 58-58об.

¹⁵² Там же. Д. 7. Л. 44.

Владимирская церковь (на улице Советской), в которой располагался архив Октябрьской революции;

помещение во дворе типографии им. К. Маркса, где находилась секция народного хозяйства;

помещение на территории Отрочь монастыря, где размещался исторический архив.

В такой обстановке особую важность приобретало взаимодействие с организациями, являвшимися источниками комплектования архивов, контроль за сохранностью документов на уровне делопроизводства, а также выполнение всех функций в комплексе: хранение, описание, экспертиза ценности.

В начале 1930-х годов активизируется работа Калининского отделения МОАУ с учреждениями по вопросу организации хранения документов в учреждениях, то есть по вопросу функционирования ведомственных архивов, обеспечивающих сохранность документов учреждений, признанных ценными, но не принятых в государственные архивы по разным причинам и временно хранящихся в учреждении. В фонде Калининского отделения МОАУ сохранились акты проверок учреждений в 1931–1934 гг. Например, из докладной записки заведующего Калининским отделением от 23 марта 1931 г. следует, что были проведены проверки архива 48 стрелковой дивизии и архива Пролетарской мануфактуры в г. Твери¹⁵³.

Проверка организации хранения архивных материалов в Управлении прядильной фабрики Пролетарки была проведена инструктором Калининского окрбюро. В результате проверки был составлен акт с описанием условий хранения документов и наличия описей дел¹⁵⁴.

Рамешковский районный льнозавод в этом же время обращался в Отделение с просьбой выслать инструкцию о порядке хранения и сдачи архива¹⁵⁵.

Проверки организации работы ведомственных архивов продолжались в 1932–1933 гг. В этот период были осуществлены проверки Калининского трикотажного товарищества (акт от 13.10.1932), Калининского городского коммунального отдела (акт от 13.10.1932), Союзсельхозкооператива (акт от 13.10.1932г.), городского утилькомбината (22.03.1933 г.)¹⁵⁶.

---

¹⁵³ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

¹⁵⁴Там же. Д. 7. Л. 18.

¹⁵⁵ Там же. Д. 19. Л. 4.

¹⁵⁶ Там же. Д. 7. Л. 39, 40, 41, 67.

Одновременно Калининским отделением осуществлялись и проверки районных архивов. Имеются акты обследования условий хранения документов архива Лихославльского района (14–15.04.1933), архива Спировского района (16.04.1933), архива при Конаковском РИКе (г. Корчева)¹⁵⁷. Фактически, повсеместно отмечается неудовлетворительные условия хранения документов: не соответствие помещений нормативным требованиям, неупорядоченность документов, отсутствие описей на документы, отсутствие ответственных за архив лиц, а также наличие значительных объемов макулатуры. В актах присутствуют предложения по улучшению положения, например, рекомендовано проводить выделение макулатуры не реже одного раза в год.

Данные факты свидетельствуют о закреплении за Отделением функции контроля по отношению к архивам учреждений.

Наличие в организациях и в архивохранилищах значительного количества неописанных, не имеющих описей документов требовало от архивов проведения упорядочения документов, в первую очередь поступивших на государственное хранение.

В 1931 году, например, в Калининском отделении была проведена разборка фондов¹⁵⁸, ранее поступивших на хранение:

Тверское губернское по крестьянским делам присутствие, крайние даты документов 1861–1891 гг. – просмотрено 38502 дела, выделено – 35995 дел, оставлено – 2507 дел.

Тверское губернское присутствие 1891–1917 гг. – 109525 дел просмотрено, выделено 106025 дел, сохранено 3508 дел.

Тверская палата государственных имуществ, крайние даты документов 1834–1873 гг., просмотрено – 2774 дел, выделено – 14 дел, сохранено 2760 дел.

Тверская контрольная палата, крайние даты документов 1861–1917 гг., просмотрено 2407 дел, выделено – 245 дел, сохранено 2162 дел.

Тверская рабоче-крестьянская инспекция (РКИ), просмотрено 7346 дел, выделено – 4797 дел, сохранено 2549 дел.

Тверской кожевенный трест, просмотрено 5547 дел, выделено – 3708 дел, сохранено – 1839 дел.

На документы, оставленные на хранение, были составлены описи дел.

---

¹⁵⁷ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 7. Л. 100, 105, 109.

¹⁵⁸ Там же. Д.15. Л. 86 – 89.

По рекомендациям ЦАУ РСФСР форма описи дел имела 7 граф: номер по порядку, номер дела по описи или классификатору, крайние даты документов, наименование дела, число листов, отметка о сроке хранения, примечание¹⁵⁹.

№ п/п	№ дела по описи или классификатору учреждения	крайние даты	наименование дела	число листов	отметка о сроке хранения	примечание
1	2	3	4	5	6	7

Вопрос о сборе документов и их упорядочении, то есть формировании комплекса архивных документов, проходит через все отчеты Калининского отделения МОАУ: из отчетов следует, что наибольшее количество рабочего времени отводилось на проведение экспертизы ценности документов и описание ранее принятых на хранение фондов. Например, за январь – март 1934 г. работниками Отделения было просмотрено и упорядочено, то есть проведена проверка наличия документов, произведен разбор россыпи и составлены описей дел, 30328 ед. хранения по 60 фондам за 1786–1930 гг. Это были фонды потребительских обществ, горсоветов, волостных правлений, канцелярии тверского губернатора, тверского предводителя дворянства и пр. В результате работы с документами на хранение были оставлены 27 544 ед. хранения, среди них 2 832 дела фонда Тверского губернского правления, 2 672 дела фонда директора народных училищ, 578 дел фонда канцелярии тверского губернатора, 350 дел фонда канцелярии тверского предводителя дворянства и т.д.¹⁶⁰ Документы были выделены к уничтожению не по всем фондам, можно предположить, что ранее уже проводилось описание и разбор документов, и речь шла об упорядочении дополнительных поступлений.

Особенностью документного комплекса 1930-х годов стало выделение в региональных архивах категории «секретные документы». Правила постановления секретного делопроизводства в учреждениях и на предприятиях были разработаны Центрархивом СССР в 1926 г. В 1931 г. Московское областное архивное бюро направляет в подведомственные организации циркуляр о ведении учета и работе секретной части, в котором излагает требования к организации работы с секретными документами¹⁶¹.

В учреждениях для работы с секретными документами требовалось согласование с подразделениями ОГПУ. Для государственных архивов

¹⁵⁹ ГАТО. Ф. Р -1766. Оп. 1. Д.29. Л. 19.

¹⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 52. Л. 50-52.

¹⁶¹ Там же. Д.1. Л.4.

требования заключались в выявлении секретных документов, составлении списков секретных фондов и изъятии их из общего доступа. Из общего доступа исключались и «все ссылочно–справочные указатели» на хранящиеся секретные документы. Это был новый шаг к ограничению доступа к архивной информации¹⁶².

Административно–территориальные изменения, произошедшие в 1930 – 1935 гг., не могли не сказаться на документном комплексе. Как положительные моменты можно отметить создание нормативной базы, разработку единой методики по отбору и описанию документов, формирование единых требований к условиям хранения документов. К сожалению, влияние не всегда было положительным.

Негативные последствия повлекло за собой решение о хранении архивных фондов по территориальной принадлежности: началось активное перемещение архивных фондов из одних областей в другие, что не способствовало улучшению физического состояния документов. Например, в 1932 г. Смоленское областное архивное бюро подняло вопрос о передаче в г. Смоленск документов 14 Ржевских учреждений за 1893–1916 гг., 8 фондов Осташковских, Ржевских и Старицких учреждений за 1858–1924 гг. и 12 фондов Ржевских учреждений за 1922 – 1923 гг., находившихся на хранении в тверских архивохранилищах¹⁶³.

Калининским отделением МОАУ также предполагалось передать в ведение Смоленского областного архивного бюро документы Ржевского полицейского управления, Ржевского уездного исправника, уездного судебного следователя 1 участка Осташковского района, Старицкого уездного полицейского управления, Ржевских и Старицких рот ЧОН, Старицкой уездной милиции, Старицкого уездного исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и пр.

По сохранившимся сведениям, 1 октября 1932 г. в Смоленск из Калининского отделения МОАБ отдельным вагоном было направлено 5 691 кг. архивных документов¹⁶⁴:

1. Осташковское уездное полицейское управление. 1835–1917 гг., 9 611 дел.
2. Полицейский надзиратель пос. Осташково. 1893–1916 гг., 43 дела.
3. Ржевская комиссия по Осташковскому кожевенному тресту. 1922–1925 гг., 39 дел.

---

¹⁶²ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁶³Там же. Д. 32. Л. 1, 4 – 6.

¹⁶⁴ Там же. Л. 4.

4. 237-я отдельная Осташковская рота ЧОН. 1921–1924 гг., 27 дел.
5. Ржевское уездное полицейское управление. 1858–1917 гг., 1157 дел и россыпь.
6. Ржевский уездный исправник 1916–1917 гг. 487 дел.
7. Старицкое уездное полицейское управление. 1905–1916 гг., 91 дело.
8. Старицкое уездное земельное управление. 1923–1924 гг., 6 дел.

Сведений о других случаях передачи дел не выявлено, но можно предположить, что это был не единственный случай передачи документов. К сожалению, такое решение вело к разрушению сложившегося в 1919–1929 гг. Губернского единого архивного фонда.

3.3.3. Организация использования документов через читальные залы

В это же время возрастает интерес к архивным документам. Архивы выполняют не только запросы граждан и организаций по предоставлению информации, но предоставляют свои читальные залы для научных исследований. Темы исследований в ряде случаев предлагаются централизованно. Например, распоряжением от 08 сентября 1931 г. МОАБ предлагало провести о выявление материалов по истории пролетариата СССР¹⁶⁵. В 1932 г. ЦАУ СССР направляет циркуляр об оказании помощи архивным органам по подготовке архивных материалов по истории Гражданской войны и истории фабрик и заводов¹⁶⁶.

В 1934 г. были сформулированы правила пользования материалами Государственного Архивного фонда в читальных залах. При организации работы читального зала предполагалось¹⁶⁷:

1. допускать к работе с материалами по разрешению руководства лиц, имеющих отношения от учреждений или общественных организаций; для иностранцев требовалось разрешение Наркомата иностранных дел;
2. обязательно должна была заполняться анкета читателя (пользователя);
3. посетители должны были обязательно расписываться в специальных книгах посещений;
4. посетителям выдавались только внесенные в описи дел материалы; не описанные дела могли быть выданы по специальному распоряжению в исключительных случаях.

¹⁶⁵ ГАТО.Ф.Р – 1582. Оп. 1. Д. 10. Л. 8-9.

¹⁶⁶ Там же. Д. 25. Л. 17.

¹⁶⁷ Там же. Д. 55. Л. 28-28об.

5. сотрудники обязаны были проконсультировать читателей по их теме, дела выдавались по требованию, для этого дела выписывались на чистый лист;
6. запрещалась передача документов и книг от одного читателя другому без разрешения сотрудника архива;
7. запрещалось перегибать дела, подкладывать их под бумагу, делать пометки в делах, перекладывать из одной папки в другую, перекладывать листы в деле;
8. После завершения работы читатель должен был сдать документы сотруднику, который проверял их целостность. При обнаружении порчи или пропажи дел составлялось заключение сотрудника о нарушении;
9. дела из читального зала выносить запрещалось;
10. запрещалось: воспроизведение информации дел и копирование через кальку; воспроизведение копий с восковых и сургучных печатей через кальку или копировальную бумагу, а также посредством слепков. Слепки разрешалось делать с металлических печатей по разрешению сотрудников. Копировать документы разрешалось с помощью фотографирования, рисования, черчения;
11. Предполагалось делать обязательные ссылки на архивные материалы при публикации и предоставлять обязательный экземпляр архиву. Читатели, не предоставившие материалы, впоследствии не допускались к дальнейшей работе в архиве.

Следует отметить, что многие положения правил работы 1934 г. актуальны и в настоящее время.

Форма анкеты посетителя читального зала несколько изменилась по сравнению с анкетами 1928–1929 гг., вопросы были сформулированы более четко и корректно, но составили все те же 17 пунктов¹⁶⁸:

1. полностью ФИО,
2. партийность,
3. должность,
4. занимался ли раньше в архивах,
5. где занимался,
6. когда занимался,
7. имеются ли научные труды,
8. по заданию какого учреждения проводится работа в архиве,
9. с какой целью проводится работа,

---

¹⁶⁸ ГАТО. Р-1582. Оп. 1. Д.55. Л. 2.

10. тема работы,
11. документ, на основании которого запрашивается разрешение на работу (отношение организации),
12. в каком архиве предполагается работать,
13. по каким материалам будет проводиться работа (фонды, комплексы),
14. в каком издании предполагается напечатать работу,
15. адрес постоянного места жительства,
16. дата заполнения анкеты,
17. подпись.

Все анкеты, сохранившиеся в фонде Калининского отделения МОАБ, были заполнены и подписаны. Сохранилась анкета А.Н. Вершинского, заполненная им 13 октября 1934 г.¹⁶⁹ Работа в архиве велась по заданию историко – археологического института Академии наук и Лихославльского музея, а целью работы было изучение истории карел, проживавших на территории тверского края в XVII–XIX вв. Отношение о работе было подписано Калининским педагогическим институтом, профессором истории которого являлся А.Н. Вершинский.

Следует отметить, что в читальном зале архива в 1934 г. работал декан исторического факультета Калининского педагогического института Ф.М. Храмцов. Тема его исследования в анкете была сформулирована как «Религия и революция».

Темы исследований в 1934 г. были достаточно разнообразны:
история развития народного образования,
биография М.Е. Салтыкова – Щедрина;
зеленые насаждения г. Калинина;
история завода Красный Октябрь;
прошлое и настоящее города Калинина, его рост;
история карел XVII – XIX вв.
история промышленной революции в Подмосковном районе;
религия и революция;
формирование 44 кавалерского полка;
аграрное движение 1906 г. в Новоторжском уезде;
санитарное состояние бывшей Тверской губернии с 1914 по 1918 гг.;
история фабрики им. Вагжанова.

По архивным материалам проводились научные исследования, готовились дипломные работы, личные исследования. В числе пользователей были преподаватели, студенты, журналисты, частные лица. Достаточно

---

¹⁶⁹ГАТО. Р-1582. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.

разнообразен и список учреждений, которые выдавали направления для работы в читальном зале архива:

музей Верхневолжского края,
газета «Пролетарская правда»,
Калининский педагогический институт,
Калининский краеведческий музей,
Лихославльский краеведческий музей,
центр антирелигиозный музей,
реввоенсовет.

Работа архивов по выдаче архивных справок продолжалась, она оставалась достаточно напряженной. Например, за январь – март 1933г. было выдано 769 справок, из них государственным учреждениям – 35 справок (с положительным ответом – 24 справки, с отрицательным ответом – 11 справок), частным лицам – 629 справок (с отрицательным ответом – 105 справок).

Тем не менее, важно отметить именно расширение исследовательских работ в читальных залах. Это обстоятельство указывало на то, что архивы были не только центрами, хранившими информацию практического характера, но и постепенно становились научно-исследовательскими лабораториями исторической науки.

Заключение

Первые пять лет функционирования государственных архивохранилищ были периодом активной работы по сохранению документального комплекса о прошлом в условиях военной нестабильности и экономической разрухи. Отбор документов на хранение являлся основной задачей вновь созданного в Тверской губернии губернского архивного бюро (губархбюро). В это время апробировалась идея создания государственных архивов и централизованной системы управления архивным делом. Только к середине 1920-х годов появляются первые, еще малозаметные, признаки единой системы архивов. В 1930–1934 гг. работа по реорганизации архивных учреждений была продолжена. Можно сказать, что к середине 1930-х годов общая схема централизованной системы управления архивами была разработана и тверские архивы были встроены в данную систему, являлись ее неотъемлемой частью.

Выполнение основной задачи – формирование губернского архивного комплекса – способствовало активной работе разборочных комиссий при Тверском губархбюро. Можно спорить о методах отбора документов и результатах, полученных разборочными комиссиями в итоге, но при угрозе массового уничтожения документов в 1919–1924 гг. их роль следует признать положительной. На протяжении пяти лет разборочные комиссии проводили экспертизу ценности документов и их описание.

Анализируя состав документов, выделенных к уничтожению, можно с уверенностью сказать, что данные виды документов и в настоящее время рассматриваются архивистами и историками как документы, имеющие практическое значение, а, следовательно, не подлежащие постоянному хранению. Например, расходные ведомости, кассовые ордера, корешки квитанций, раздаточные ведомости, приходно-расходные ведомости, телеграфные ленты и пр.

Проведенный анализ актов о выделении документов к уничтожению, составленных разборочными комиссиями Тверской губернии, позволяет отметить некоторые общие моменты в работе комиссий:

документы советских учреждений в большинстве случаев поступали в необработанном виде, без описей дел или по сдаточным описям;

документы учреждений, функционировавших до 25 октября 1917 года, были сформированы в дела, на которые были составлены описи;

в комиссии поступали значительные объемы документов, количество дел исчислялось пудами;

большая часть документов, отобранных к уничтожению, не имела практического и исторического значения;

Результаты работы разборочных и поверочных комиссий в Тверской губернии в 1923–1929 гг. оцениваются неоднозначно, но, несомненно, их действия позволили избежать стихийного уничтожения документов. Разборочные комиссии не только отбирали документы на хранение, но и проводили их описание. В целом, работа комиссий была направлена на создание Губернского архивного фонда.

В 1930–1935 гг. отбор документов на хранение оставался одним из важнейших направлений в работе архивных учреждений. В то же время этот период связан с началом всеобщей «макулатурной кампании» в стране. Изменяется основной принцип комплектования государственных архивов. До начала 1930-х годов основной задачей был прием документов на государственное хранение в целях их сохранения. В 1930–1935 гг. формирование документного комплекса проходило под лозунгами отбора к уничтожению ненужных, утративших ценность документов, а не сохранения важных архивных источников. Это позволяло обосновать и оправдать выделение макулатуры в промышленных масштабах не только из учреждений, но и из архивов. Создание перечней дел, не подлежащих хранению, и составление отборочных списков исключительно на основе перечней позволяло не проводить полистную экспертизу, выделять документы, не описанные и не имеющие описей. При значительных объемах документов, поступающих на рассмотрение поверочных и разборочных комиссий утрачивался контроль за отбором документов, фактически, невозможно было определить ценность документов, поскольку чаще всего ценность определялась по заголовку дела. При выделении так называемых малоценных документов из фондов нарушались внутри фондовые документные связи, что в ряде случаев понижало информационную ценность документного комплекса.

В начале 1930-х годов активизируется работа Калининского отделения МОАУ с учреждениями по вопросу организации хранения документов в учреждениях, то есть по вопросу функционирования ведомственных архивов.

Со второй половины 1920-х годов тверские архивы приступили к упорядочению объемного документного комплекса по истории края и страны, были сделаны первые шаги по созданию методической и организационной базы в области описания, учета и фондирования архивных. В 1930-е годы активизируется работа по организации использования архив-

ных документов: увеличивается количество исследователей в читальном зале, постепенно выдача архивных справок трансформируется в одно из ведущих направлений деятельности архивов.

Наибольшие сложности архивы испытывали при организации хранения документов: документы были размещены по нескольким помещениям с очень разными условиями хранения, полноценное финансирование архивов отсутствовало, нормативные требования к условиям хранения документов не соблюдались, фактически, ни в одном из архивохранилищ. Архивы с большим трудом обеспечивали сохранность документного комплекса.

Тем не менее, за 15 лет существования государственных архивохранилищ была выполнена основная задача – собраны и сохранены документы по истории тверского края. К середине 1930-х годов документы представляли единый документный комплекс, информация которого была доступна пользователям.

Вопросы для самоконтроля

Вопросы для самоконтроля к главе I:

1. На основе каких нормативных правовых и правовых документов было создано Тверское архивное бюро (Губархив)?
2. Какие функции осуществляло Тверское архивное бюро?
3. Что означал «отбор документов на хранение» в 1919–1922 гг.?
4. Какие функции выполняли разборочные комиссии при Тверском губернском архивном бюро?
5. Какие виды документов подлежали выделению к уничтожению?
6. На основе какого принципа проводился отбор документов на хранение?
7. Каковы результаты деятельности разборочных комиссий в 1919–1922 гг.?
8. Что такое губернский архивный фонд?
9. Как был организован доступ к документам в тверских архивохранилищах?

Вопросы для самоконтроля к главе 2:

1. Какие изменения произошли в 1923 году в сети архивных учреждений Тверской губернии? С чем это было связано?
2. Какую структуру имело Тверское губернское архивное бюро?
3. Какие кадровые изменения произошли в 1925–1929 гг.?
4. Как изменились задачи и функции разборочных комиссий при Тверском губернском бюро в 1925–1929 гг.
5. В чем заключалась разница в функциях разборочной и поверочной комиссий? Какие документы комиссии оформляли по итогам своей работы?
6. Какие виды (категории) документов подлежали уничтожению? Каким способом определялись категории дел, подлежащих уничтожению?
7. Какие поисковые справочные средства использовались в архивах в 1925–1929 гг.?
8. Какие требования предъявлялись к условиям хранения документов в 1923–1929 гг.? Как эти требования выполнялись на местах?
9. Как была организована работа читальных залов тверских архивохранилищ в 1925–1929 гг.?

Вопросы для самоконтроля к главе 3:

1. Какие органы управления архивной отраслью были созданы в 1931 году?
2. Какой статус имели тверские архивохранилища в 1930–1931 гг.?
3. Какие должности были вновь введены в архивах в 1930–1932 гг.?
4. Какие функции выполняли разборочные комиссии при учреждениях? Какие обязанности были возложены на разборочную комиссию Калининского отделения МОАБ?
5. Какие документы оформляли разборочные комиссии по итогам своей работы?
6. Какие функции выполняла поверочная комиссия МОАБ?
7. На какие секции были разделены архивохранилища?
8. Какие справочники использовались в архивохранилищах?
9. Какие виды работ выполняли архивы в 1931–1935 гг.?

Рекомендуемая литература

1. *Альбрехт Б.В.* Роль и место муниципальных архивов на современном этапе развития архивного дела в РФ / Б.В. Альбрехт // Вестник Архивиста. 2007. № 3 (99). С. 210-212.
2. *Голиков А.Г.* Архивоведение отечественной истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Голиков. М.: Академия, 2008. 176 с.
3. *Макова И.В.* 95 – архиву города Кимры: история формирования / И.В. Макова // Четвертые Ильинские архивные чтения: Сборник статей / Архивный отдел Тверской области. – Тверь: ООО «СФК-офис», 2018. С.175 – 185.
4. *Сорина Л.М.* Первый руководитель архивной службы Тверской области – Вениамин Павлович Олисов / Л.М. Сорина// К истокам. Архивные сюжеты: Сборник статей. – Тверь. Издательство Герс, 2000. С. 121 – 131.
5. *Сорина Л.М.* Районный архив (к 60-летию создания)/ Л.М. Сорина // К истокам. Архивные сюжеты: Сборник статей. – Тверь. Издательство Герс, 2000. С. 195 – 198.
6. *Хими́на Н.И.* Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX–XX веков / Н.И. Хими́на // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 9–16.
7. *Хорхордина Т.И.* Российские архивы: история и современность: учебник / Т.И. Хорхордина, Т.С. Волкова. М.: РГГУ, 2012. 416 с.
8. *Шаляпина Л.В.* История Рамешковского архива /Л.В. Шаляпина // Вторые Ильинские архивные чтения: Сборник статей / Архивный отдел Тверской области. – Тверь: ООО «СФК-офис», 2016. С. 176 – 183.

РУКОВОДИТЕЛИ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 1919 –1935 гг.

Олисов Вениамин Павлович

Вениамин Павлович Олисов возглавлял Тверское губернское архивное бюро немногим более четырех лет: с сентября 1919г. по февраль 1924г.

Родился В.П. Олисов 17 октября 1878 г. В послужном списке Вениамина Павловича указано, что он «происходит из купеческих детей города Осташкова»¹⁷⁰, а в анкете в 1924 г. он лично писал, что относится к «военному сословию»¹⁷¹.

Учился В.П. Олисов в Тверском реальном училище, но курса не окончил¹⁷², окончил он Санкт – Петербургские счетоводные курсы, а затем Московский археологический институт, защитил диссертацию, вследствие чего получил звание «ученый архивист». К сожалению, в анкетах не указаны периоды учебы и каким образом учеба совмещалась со службой в военном ведомстве.

Служба в армии занимала значительное место в жизни В.П. Олисова. Начал он службу в октябре 1901 года в Осташковском уездном по воинским повинностям присутствии, в 1-м призывном участке в качестве «писарского ученика»¹⁷³. Но не прошло и года с начала службы, как он был переведен в канцелярию военного министерства писарем, где прослужил до декабря 1903г. А с 1904 г. Вениамин Павлович продолжил службу в канцелярии полевого штаба Манжурской армии писарем высшего оклада. С июня 1904 г. В.П. Олисов служил делопроизводителем в 4-м обозном батальоне и других воинских подразделениях Манжурской армии. Его служба на Дальнем Востоке продолжалась до конца военных действий в 1905 году.

В декабре 1905 г. В.П. Олисов был переведен на службу в Санкт-Петербург, и вновь в канцелярию военного министерства, но уже делопроизводителем. В этой должности он прослужил до 1912 г., в ноябре этого же года Вениамин Павлович получил чин коллежского секретаря, а в мае 1914 г. был назначен на должность полкового казначея 8 гренадерского Московского Великого Герцога Мекленбург - Шверинского Фридриха полка. В этой должности и в этом полку он прослужил до декабря 1917 г.

В анкете 1924 г. он указывал, что во время Октябрьского переворота находился на фронте, поэтому активных действий в революционных собы-

---

¹⁷⁰ ГАТО. Ф 488. Оп. 2. Д. 201. Л. 6 об.

¹⁷¹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 70. Л. 52.

¹⁷² ГАТО, Ф.488. Оп. 2. Д. 201. Л. 7.

¹⁷³ Там же.

тиях не принимал, хотя сочувствовал в результате чего был утвержден полковым комитетом в должности делопроизводителя полка.

Награды Вениамина Павловича были связаны с его военной службой. В феврале 1913 г. В.П. Олисов был награжден орденом Св. Станислава III степени и медаль светло-бронзовую на ленте в память 300-летия Царствования Дома Романовых. Среди наград, полученных ранее, были медаль светло-бронзовая в память Японской войны 1904-1905 на ленте, знак Св. Анны на орденской ленте с бантом, серебряная медаль Красного Креста на Александровской ленте. Кроме этого, В.П. Олисов имел серебряную медаль «За усердие» на Станиславской ленте и светло-бронзовую медаль в память 100-летия Годовщины Отечественной войны 1812 на ленте¹⁷⁴.

В январе 1918 г. В.П. Олисов находился на западном фронте, а затем переехал в Тверь¹⁷⁵, где служил делопроизводителем штаба Красной армии до 1919 года. А затем занимал должность заведующего Тверским губернским музеем¹⁷⁶. В сентябре 1919 г. решением коллегии Главного управления по делам архивов (Главархив) и при поддержке Тверской ученой архивной комиссии он был назначен уполномоченным представителем Главархива в Тверской губернии¹⁷⁷.

В.П. Олисов был освобожден от должности заведующего губархбюро постановлением президиума исполнительного комитета Тверского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполкома) от 28.02.1924 № 16¹⁷⁸.

Информация о родственниках Вениамина Павловича Олисова весьма скудна. Женат он был на Дарье Доментьевне Волковой и имел трех дочерей – Зою, Веру и Надежду¹⁷⁹. В анкете 1924 г. он указал, что его родители занимались торговлей, но не привел более полных сведений о них. Брат В.П. Олисова был врачом и в 1924 году проживал в Московской губернии, сестры А.П. Савельева, А.П. Савина и З.П. Волкова в 1920-е гг. проживали в г. Ленинграде, г. Осташкове и г. Москве.

Ленский Михаил Абрамович

---

¹⁷⁴ ГАТО. Ф. 488. Оп. 2. Д. 201. Л. 6 об.

¹⁷⁵ ГАТО Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 70. Л. 53.

¹⁷⁶ Там же. Л. 52.

¹⁷⁷ Там же. Д.2. Л. 2-13.

¹⁷⁸ Там же. Д. 70. Л. 74.

¹⁷⁹ГАТО. Ф. 488. Оп. 2. Д. 201. Л. 11, Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 70. Л. 52.

Михаил Абрамович Ленский возглавлял Тверское губернское архивное бюро с февраля 1928 г. по июль 1925 г.¹⁸⁰.

Родился М. А. Ленский в 1887 г., образование имел низшее, закончил начальную школу, был членом РКП(б). В анкете 1925 года¹⁸¹ М.А. Ленский, как свою основную профессию, указал профессию конторщика.

В должности заведующего М.А. Ленский проработал недолго; решением Тверского губисполкома он был освобожден от должности в июле 1925 г, а на должность заведующего был назначен М.А. Некрасов¹⁸².

Некрасов Макар Александрович

Макар Александрович Некрасов руководил Тверским губархбюро с июля 1925 г. по ноябрь 1928 г.

М.А. Некрасов родился в 1879 г., образование получил начальное. Учился в начальной школе при фабрике «Пролетарка», вместе с образованием получил и профессию ткача.

Возглавлял губархбюро М.А. Некрасов до осени 1928 г. Вместо М.А. Некрасова заведующим тверским губернским архивным бюро был назначен Д.Ф. Федоров¹⁸³, который принял дела по акту от 21 ноября 1928 года¹⁸⁴.

Федоров Дмитрий Федорович

Дмитрий Федорович Федоров заведовал губернским архивным бюро с ноября 1928 г. по июль 1929 г., а затем продолжил работу в качестве руководителя Тверского окружного архивного бюро и заведующего Тверским отделением Московского областного архивного бюро (МОАБ) до января 1930 г.

Д.Ф. Федоров родился 12 октября 1880 г. Образование имел низшее, окончил сельскую школу. В качестве основной профессии указана профессия пекаря. Являлся членом РКП(б) с 1905 г.

С января 1930 г. по декабрь 1931 г. обязанности заведующего Тверским отделением МОАБ исполняли А.М. Голубев¹⁸⁵, И.А. Петров¹⁸⁶, С.А. Львов¹⁸⁷, заменяя друг друга на очень короткие периоды времени.

---

¹⁸⁰ ГАТО. Ф. Р – 539. Оп. 1. Д. 90. Л. 14.

¹⁸¹ ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 90. Л. 14-18.

¹⁸² Там же. Д. 90. Л. 14.

¹⁸³ ГАТО. Ф. Р – 539. Оп. 1. Д. 118. Л. 42.

¹⁸⁴ Там же. Д. 118. Л. 43.

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. Р-1766 оп. 1. Д. 1. Л. 108.

¹⁸⁶ Там же. Д. 1. Л. 108.

¹⁸⁷ Там же. Д. 1. Л. 128, 131.

Сизов Василий Григорьевич

Сизов Василий Григорьевич возглавлял работу Калининского отделения МОАБ с декабря 1931 г.¹⁸⁸ по 1935 г.

В.Г. Сизов родился в 1880 году в Тверской губернии, работал на текстильной фабрике Тверской мануфактуры, где приобрел специальность шлихтовальщика.

Специального образования В.Г. Сизов не получил, он окончил церковно – приходскую школу, но в 1933 году был направлен на курсы повышения квалификации при Московском историко – архивном институте. Сохранилась информация о дисциплинах, которые изучались на курсах: за время обучения В.Г. Сизов изучил 12 дисциплин и прошел практику. Среди прослушанных учебных курсов были следующие дисциплины: история народов СССР (70 час.), история ВКП(б) и ленинизм (60 час.), история учреждений царской России и Временного правительства (36 час.), теория советского хозяйства (40 час.), этногеография в СССР (20 час.), история учреждений СССР (12 час.), архивы и архивное дело в СССР (40 час.), методика и техника архивной работы (40 час.), архивное дело в буржуазных государствах (16 час.), источниковедение и методика публикации документов (16 час.), делопроизводство и действующие учреждения (24 час.), библиотечное дело (часы не указаны), практические занятия (30 час.).

На должности заведующего Калининским отделением В.Г. Сизов проработал до его реорганизации в 1935 г.

---

¹⁸⁸ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 21. Л. 6об.

**Список работников губернского архивного бюро
(губархива) и уездных архивохранилищ
Тверской губернии (1919–1929 гг.)**

- Арзамасцев Иван Васильевич, заведующий Новоторжским уездным архивохранилищем, период работы 1923–1927 гг., образование - среднее, беспартийный, год рождения – 1873 г.
- Болотов (Болотин) Дмитрий Емельянович, заведующий Осташковским уездным архивохранилищем, период работы 1924–1925 гг., беспартийный, год рождения – 1894 г.
- Бобкова Екатерина Ниловна, технический работник губархбюро, период работы 1923 г., год рождения – 1907 г.
- Быстров Павел Иванович, технический сотрудник Новоторжского уездного архивохранилища, период работы 1926–1927 гг., образование – среднее, беспартийный, год рождения – 1906 г.
- Васильева Наталья Иустиновна, заведующая Старицким уездным архивохранилищем, период работы 1924 г., год рождения – 1900 г., в анкете указано, что была военным комиссаром.
- Виноградов Александр Александрович, заведующий Весьегонским уездным архивохранилищем и музеем, период работы 1924–1925 гг., образование – высшее (Московский археологический институт, Московский коммерческий институт, Ленинградский учительский институт), год рождения – 1883 г., в анкете в графе сословие указано «крестьяне».
- Власьевский Николай Федорович, помощник архивариуса, заведующий архивохранилищем (с 1923 г.), заведующий экономической секцией губархбюро (с 1927 г.), период работы 1919–1929 гг., образование - низшее (Тверское уездное училище), беспартийный, служил в Тверском губернском правлении помощником регистратора и архивариусом, год рождения – 1871 г.
- Глазунов Алексей Абрамович, технический сотрудник губархбюро, период работы 1924–1925 гг., год рождения – 1900 г.
- Горбант Мария Дмитриевна, курьер губархбюро, период работы 1923 г.
- Гуляева Мария Яковлевна, курьер губархбюро, период работы 1927–1928 гг.
- Долгов Иван Александрович, заведующий Кашинским архивохранилищем, член разборочной комиссии (г. Кашин), период работы 1919–1923гг.

- Дюкова Надежда Федоровна, секретарь губархбюро, период работы 1922–1929 гг., образование - среднее (Тверская Мариинская женская гимназия, Московские высшие женские курсы), беспартийная, год рождения – 1896г.
- Исаков Анатолий Михайлович, заведующий Бежецким уездным архивохранилищем, период работы октябрь 1925–1927 гг., образование - среднее, член ВЛКСМ, год рождения – 1905 г.
- Казанский Николай Ильич, архивариус – инструктор губархбюро, период работы 1920–1923 гг.
- Корзин Василий Михайлович, сторож губархбюро, период работы 1927–1928 гг.
- Косухина Таисия Арсеньевна, курьер губархбюро, период работы 1920–1923 гг.
- Крылова Александра Дмитриевна, секретарь губархбюро, период работы 1920–1921гг., 1923 г.
- Лебедев Виктор Алексеевич, заведующий политической секцией губархбюро, период работы 1925 г., образование - среднее (рабфак Московского высшего технического училища), член ВКП(б), год рождения – 1895 г.
- Ленский Михаил Абрамович, заведующий губархбюро, период работы 1924–1925 гг., образование - низшее (начальная школа), член ВКП(б), год рождения – 1887 г.
- Ливотов Ефрем Васильевич, член разборочной комиссии (г. Тверь), период работы 1920 г., член ТУАК.
- Лужина Зинаида Николаевна, сторож Кимрского уездного архивохранилища, период работы 1922–1926 гг., образование – низшее, беспартийная, год рождения – 1866 г.
- Максимова Евдокия Дмитриевна, технический сотрудник и курьер губархбюро, период работы 1923–1927 гг., образование - начальное (один класс сельской школы), беспартийная, год рождения – 1901 г.
- Милаев Алексей Васильевич, помощник архивариуса губархбюро, период работы 1923 г., год рождения – 1905 г.
- Михеев Алексей Арсеньевич, член разборочной комиссии (г. Тверь), период работы 1926 г., год рождения – 1905 г.
- Некрасов Макар Александрович, заведующий губархбюро, период работы 1925 – ноябрь 1928 гг., образование - начальное (начальное училище при фабрике Пролетарка), член РКП(б), год рождения – 1879 г.

- Николаева Александра Григорьевна, технический сотрудник губархбюро, период работы 1923 г.
- Никольский Николай Иванович, заведующий юридической секцией губархбюро, период работы 1923 – 1928 гг., образование - высшее (Варшавский университет), беспартийный, год рождения – 1891 г.
- Олимпиаев Владимир Михайлович, заведующий Осташковским уездным архивохранилищем, период работы 1925–1926 г.
- Олисов Вениамин Павлович, заведующий губархбюро, период работы 1919–1924 гг., образование - высшее (Московский археологический институт), беспартийный, год рождения – 1887 г.
- Патрикеева Евгения Ниловна, архивариус губархбюро, период работы 1926–1928 гг., член разборочной комиссии, образование - среднее, год рождения – 1895 г.
- Петров Петр Александрович, архивариус, научный сотрудник губархбюро, временно исполнял обязанности уполномоченного Главархива в Тверской губернии в сентябре 1919 г., период работы 1919–1927 гг., образование – высшее (Московское филармоническое общество по классу виолончели, Московское музыкально-драматическое училище – 1901 г., Московский археологический институт, специальность «ученый архивист» - 1915 г.), беспартийный, год рождения – 1872 г. (Москва).
- Писчикова Елена Константиновна, курьер губархбюро, период работы 1920 г.
- Политова Мария Ивановна, курьер губархбюро, период работы 1920–1923 гг.
- Попов Василий Николаевич, архивариус губархбюро, период работы 1926–1928 гг., член разборочной комиссии, год рождения – 1903 г.
- Постников Иван Николаевич, уполномоченный Тверского губархива в Бежецком уезде, период работы 1920–1921 гг., образование – прослушал полный курс тверской духовной семинарии и археологические курсы ТУАК.
- Постников Петр Иванович, уполномоченный Тверского губархива в Новоторжском уезде, период работы 1920–1921 гг., образование – прослушал полный курс тверской духовной семинарии и археологические курсы ТУАК.
- Репнина Мария Лаврентьевна, сторож Вышневолоцкого уездного архивохранилища, период работы 1926–1927 гг., образование низшее, беспартийная, год рождения – 1882 г.

- Рубцов Андрей Иванович, заведующий Кашинским уездным архивохранилищем, период работы 1926–1927 гг., образование – низшее, член ВКП(б), год рождения – 1893 г.
- Симсон Николай Павлович, заведующий Ржевским уездным архивохранилищем, период работы 1925–1927 гг., образование – высшее (Московский государственный университет), беспартийный, год рождения – 1887 г.
- Смирнов Сергей Васильевич, научный сотрудник губархбюро, период работы 1923 год, образование - среднее (Тверская духовная семинария), беспартийный, год рождения – 1896.
- Смирнов Александр Александрович, технический работник, архивариус губархбюро, период работы 1924–1928 гг., член разборочной комиссии в 1927 г., образование – низшее (первая ступень Фарфоровской единой трудовой школы Октябрьской железной дороги), член ВЛКСМ, год рождения – указаны три даты (1907 г., 1908 г., 1909 г.).
- Смирнов Гурий Иванович, помощник архивариуса губархбюро, период работы 1925–1927 гг., год рождения – 1910 г.
- Смоленский Петр Юлианович, заведующий Весьегонским уездным архивохранилищем, период работы декабрь 1925–1927 гг., образование - высшее, беспартийный, год рождения – 1867 г.
- Соколов В.В., делопроизводитель Бежецкого уездного архивохранилища, период работы 1924 г.
- Суворов Виталий Николаевич, архивист – консультант губархбюро, период работы 1927–1928 гг., образование - высшее (Ленинградский государственный университет), кандидат в члены ВКП(б), год рождения – 1901 г.
- Ставровский Александр Иванович, заведующий Кашинским уездным архивохранилищем, период работы 1924–1925 гг., образование – среднее, год рождения – 1879 г.
- Страшнов Платон Степанович, заведующий Бежецким уездным архивохранилищем, период работы 1924 – октябрь 1925 гг.
- Стуколова Мария Михайловна, заведующая Вышневолоцким уездным архивохранилищем, период работы 1925–1927 гг., член ВКП(б).
- Суетинов Михаил Владимирович, заведующий Ржевским уездным архивохранилищем, период работы 1924–1925 гг.
- Суланова Евгения Артемьевна, сторож Бежецкого уездного архивохранилища, период работы 1925–1927 гг., образование – низшее, год рождения – 1880г.

- Тихомиров Сергей Павлович, помощник архивариуса, заведующий секцией культуры и быта губархбюро, период работы 1923–1928 гг., образование - среднее (городское училище), год рождения 1883 г.
- Узорова Мария Гавриловна, помощник архивариуса губархбюро, период работы 1927–1928 гг., член разборочной комиссии в 1926 г., образование - среднее, член ВЛКСМ, год рождения – 1906г.
- Успенский Флавиан Иванович, архивариус губархбюро, период работы 1920 год, член разборочной комиссии (г. Тверь).
- Хабурзания Палларий Максимович, заведующий политической секцией, заместитель заведующего губархбюро, период работы 1924–1925 гг., член ВКП(б), год рождения – 1895 г.
- Федоров Дмитрий Федорович, заведующий губернским архивным бюро, период работы ноябрь 1928 г. – 1929 г., образование – сельская школа, член ВКП(б), год рождения – 1880 г.
- Цорн Николай Константинович, секретарь губархбюро, период работы 1920 – 1923гг.
- Чащерин Арсений Васильевич, заведующий политической секцией, заместитель заведующего губархбюро, период работы 1925–1927 гг., образование - среднее (рабфак), член ВКП(б), год рождения - 1895 г.
- Шапулин Алексей Иванович, научный сотрудник губархбюро, период работы 1920–1923 гг., член разборочной комиссии (г. Тверь) в 1924–1925 гг., год рождения – 1884 г.
- Шокин Николай Васильевич, заведующий Кимрским уездным архивохранилищем, период работы 1924–1927 гг., образование - высшее, кандидат естественных наук, беспартийный, год рождения – 1899 г.
- Юренин Сергей Николаевич, заведующий экономической секцией губархбюро, период работы 1923–1924 гг., образование - высшее (Московский археологический институт), беспартийный, год рождения - 1896 г.
- Юдин Василий Александрович, заведующий Осташковским уездным архивохранилищем, период работы май 1926–1927 гг., образование – среднее, член ВКП(б), год рождения – 1898 г.
- Яконовский Владимир Андреевич, заведующий Вышневолоцким уездным архивохранилищем, период работы 1924–1927гг., образование - среднее (Вышневолоцкое реальное училище), беспартийный, год рождения – 1900г.
- Яковлева Прасковья Николаевна, сторож Осташковского уездного архивохранилища, период работы 1925–1926 гг., образование – низшее, беспартийная, год рождения – 1873 г.

Учебное издание

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна,
СЕРЁГИНА Инна Геннадьевна

**ТВЕРСКИЕ АРХИВЫ
в 1919–1935 гг.**

Учебное пособие

Отпечатано с оригинала автора

Подписано в печать 09.11.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 4,65. Тираж 300. Заказ № 305.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.